

НАСЛЕДИЕ ХОТОРНОВ

СМЕРТЕЛЬНАЯ
ИГРА.

ТАЙНА, КОТОРУЮ
НАДО РАСКРЫТЬ.

ОГРОМНОЕ
СОСТОЯНИЕ НА КОНУ!

ДЖЕННИФЕР ЛИНН БАРНС

Young Adult. Разгадай меня, если сможешь

Дженнифер Барнс
Наследие Хоторнов

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Барнс Д. Л.

Наследие Хоторнов / Д. Л. Барнс — «Эксмо», 2021 — (Young Adult. Разгадай меня, если сможешь)

ISBN 978-5-04-165343-9

«Наследие Хоторнов» — продолжение мирового бестселлера «Игры наследников». Необычный детектив-квест, наполненный неожиданными сюжетными поворотами и головоломками. Интриги, романтика, увлекательный сюжет, любовный треугольник и напряженная игра. Борьба за наследство продолжается! Еще недавно Эйвери Грэмбс была сиротой, которая сводила концы с концами. Она мечтала получить стипендию и начать новую жизнь. Но потом узнала о смерти одного из богатейших людей в стране. Самое неожиданное, что Тобиас Хоторн завещал ей сорок шесть миллиардов долларов. Чтобы унаследовать богатство, Эйвери пришлось сыграть в опасную игру, придуманную эксцентричным стариком. Теперь Эйвери предстоит узнать, почему миллиардер выбрал именно ее. И почему был уверен, что только она сможет объединить его семью. Топ-10 бестселлеров The New York Times. Готовится экранизация от Amazon. Идеально подойдет для поклонников фильма «Достать ножи», сериала «Дом ключей», а также творчества Карен М. Макманус и Морин Джонсон.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-165343-9

© Барнс Д. Л., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	40
Глава 15	42
Глава 16	46
Глава 17	50
Глава 18	52
Глава 19	54
Глава 20	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дженнифер Линн Барнс

Наследие Хоторнов

Посвящается Чарли

Глава 1

– Еще раз расскажи о том, как вы в первый раз играли в шахматы в парке. – Даже в слабом свете свечей я различила огоньки, вспыхнувшие в темно-зеленых глазах Джеймсона Хоторна.

Больше всего в этой жизни его притягивали тайны.

– Это случилось сразу после маминых похорон, – начала я. – Спустя несколько дней, а может, неделю.

Разговор этот происходил в секретных туннелях под Домом Хоторнов – где никто больше не мог нас услышать. С того дня, как я впервые переступила порог этого техасского дворца, прошло меньше месяца, а всего неделю назад мы наконец разгадали загадку и узнали, как я вообще сюда попала.

Хотя *разгадали* ли мы ее – это еще вопрос.

– Мы с мамой любили гулять в парке, – я закрыла глаза, чтобы сосредоточиться на фактах, а не на Джеймсоне, который жадно вслушивался в каждое мое слово. – Эту игру она называла «Праздным штатанием». – Я настроилась на воспоминание и открыла глаза. – И вот через несколько дней после похорон я впервые отправилась в парк одна. Когда подошла к пруду, заметила неподалеку толпу. На тротуаре под ворохом потрепанных одеял с закрытыми глазами лежал мужчина.

– Бездомный, – уточнил Джеймсон. Он уже множество раз слышал эту историю, но фокус его внимания никогда не ослабевал.

– Одни думали, что он умер, а другие – что напился и уснул. А потом он сел. Я видела, как к нему сквозь толпу пробивается полицейский.

– Но ты его опередила, – закончил Джеймсон, не сводя с меня глаз. Уголки его губ приподнялись. – И предложила сыграть в шахматы.

Я никак не ожидала, что Гарри примет мое предложение – и уж тем более что меня обыграет!

– С тех пор мы с ним встречались каждую неделю, – продолжила я. – Иногда по два раза, иногда – по три. Особо он о себе ничего не рассказывал – только имя назвал.

А на самом деле звали его вовсе не Гарри. Он мне солгал. Вот почему я и оказалась в этом секретном коридоре вместе с Джеймсоном Хоторном. Вот почему он снова смотрел на меня как на тайну, как на загадку, ключ к которой может найти только он – и никто иной.

То, что миллиардер Тобиас Хоторн оставил все свое состояние чужому человеку, который всего-навсего был знаком с его «умершим» сыном, никак нельзя было назвать совпадением.

– А ты уверена, что это был именно Тоби? – уточнил Джеймсон. Между нами повисло напряжение.

Уж чем-чем, а уверенностью в те дни я не могла похвастаться. Всего три недели назад я была обычной девчонкой, которая еле сводила концы с концами и мечтала дотянуть до выпускного, получить стипендию и уехать подальше. А потом я узнала о смерти одного из богатейших людей в стране и о том, что мое имя значится в его завещании, – и эта новость была как гром среди ясного неба. Тобиас Хоторн оставил мне миллиарды, почти все свое состояние – а я никак не могла взять в толк почему. Добрых две недели мы с Джеймсоном пытались найти разгадку, следуя подсказкам, оставленным нам стариком. *Почему именно я?* Из-за моего имени. Из-за даты моего рождения. И потому что Тобиас Хоторн считал, что я каким-то образом смогу объединить его семью.

Во всяком случае к таким выводам мы пришли, сыграв в последнюю игру, которую старик для нас подготовил.

– Уверена, – твердо ответила я, глядя в глаза Джеймсону. – Тоби жив. И если твой дед знал об этом – что, конечно, вовсе не факт, но предположим, – то выходит, что он выбрал меня, потому что либо я знакома с Тоби, либо ему зачем-то понадобилось, чтобы все мы встретились.

Уж что я успела понять о почившем миллиардере Тобиасе Хоторне – так это что он мог подстроить практически все что угодно и от его манипуляций не мог спастись никто. Он обо-жал игры, загадки и тайны.

Совсем как Джеймсон.

– А что если встреча в парке не была первой? – Джеймсон шагнул ко мне. В его глазах заплясали лукавые огоньки. – Подумай, Наследница. Ты рассказывала, что вы уже пересека-лись с дедушкой, когда тебе было шесть: он увидел тебя в кафе, где твоя мама подрабатывала официанткой. И услышал твое полное имя.

Эйвери Кайли Грэмбс. Имя, в котором, если переставить буквы, заключены два слова – «игра» и «риск». Имя, которое человек вроде Тобиаса Хоторна ни за что бы не забыл.

– Все так, – подтвердила я. Джеймсон уже стоял совсем рядом. Чересчур близко. Каждый из братьев Хоторнов обладал изумительной притягательностью. Противостоять ей было невоз-можно. Они умели влиять на людей – и Джеймсон искусно пользовался этим, чтобы добиваться своих целей. *И сейчас ему от меня явно что-то нужно.*

– А с какой стати моему деду, техасскому миллиардеру, на которого трудится целый штат поваров, заезжать в какую-то забегаловку в богом забытом городке посреди Коннектикута?

В голове у меня лихорадочно заметались мысли.

– Думаешь, он что-то искал?

Джеймсон хитро улыбнулся.

– Или кого-то. Может, он поехал туда искать Тоби, а нашел *тебя*?

Последнее слово он произнес с особой интонацией. Будто я для него была вовсе не пустым местом. Будто я имела ценность. Но на эту дорожку мы с ним уже забредали.

– И что же получается, все остальное нужно было, только чтобы замести следы? – спро-сила я, отведя взгляд. – Мое имя. Тот факт, что Эмили умерла в день моего рождения. Голо-воломка, оставленная твоим дедушкой, – это все вранье, так, что ли?

Джеймсон не отреагировал на имя Эмили. От разгадывания головоломки его не могло отвлечь ничто – даже *она*.

– Вранье, – повторил он, – или ложный путь.

Он потянулся ко мне, чтобы убрать со лба непослушную прядь, но я отшатнулась. Мои нервы тут же натянулись, точно струны.

– Не смотри на меня так, – строго велела я ему.

– Как? – переспросил Джеймсон.

Я скрестила руки на груди и смерила его взглядом.

– Ты включаешь очарование, когда тебе что-то нужно.

– Наследница, ты ранишь меня прямо в сердце, – Джеймсон усмехнулся, и усмешка эта вышла просто до безобразия очаровательной. – Мне не так уж много надо: только чтобы ты покопалась в воспоминаниях. Мой дед мыслил многопланово. Наверняка у него было несколько причин, чтобы выбрать тебя. Как он любил говорить, к чему убивать одним выстре-лом только двух зайцев, если можно двенадцать?

Что-то в его тоне и пристальном взгляде, который он по-прежнему не сводил с меня, так и манило вновь нырнуть с головой в пучину. В пучину тайны. В бездну возможностей. Вновь утонуть *в нем самом*.

Но я не из любителей наступать на те же грабли.

– А может, ты все не так понял, – предположила я и отвернулась. – Может, твой дед не знал, что Тоби жив. А вдруг это *Тоби* заметил, что старик следит за мной? Вдруг он узнал, что состояние хотят завещать мне?

Гарри, как я уже успела убедиться, был превосходным шахматистом. Может, наше знакомство в парке вовсе не было случайным. Может, он сам меня нашел.

– Нам не хватает какого-то кусочка пазла, – заключил Джеймсон, подходя ко мне вплотную со спины. – А может, – прошептал он мне прямо в затылок, – ты чего-то недоговариваешь.

Справедливое замечание. Я ведь не из тех, кто спешит выложить все козыри на стол – да и Джеймсон Винчестер Хоторн особого доверия у меня не вызывал – и даже не пытался.

– Лично мне все ясно, Наследница, – продолжил он, и я по голосу поняла: он опять ухмыляется. – Если уж ты собралась в игры играть, так давай хотя бы в *интересные*.

Я обернулась к нему. Глядя Джеймсону прямо в глаза, трудно было не думать о том, что его поцелуи робкими не бывают. Как не бывают и нежными. *Это все неправда*, напомнила я себе. Прежде я была для него лишь частью головоломки, инструментом. И сейчас не изменилось ничего.

– Не все в этой жизни игра, – возразила я.

– Может, в этом и загвоздка, – парировал Джеймсон, и в глазах у него полыхнул огонек. – Может, именно поэтому мы уже который день ломаем себе головы и не можем найти ответ. Потому что это не игра. *Пока что*. У игр есть правила. И победитель. Возможно, чтобы раскрыть тайну Тоби Хоторна, нам с тобой, Наследница, нужна небольшая мотивация.

– Какая именно? – я сощурилась.

– Может, пари заключим? – он выгнул бровь. – Если я первым разгадаю эту головоломку, ты простишь и забудешь мою маленькую выходку после Блэквуда.

Именно в лесу под названием Блэквуд выяснилось, что бывшая девушка Джеймсона погибла в мой день рождения. Тогда-то и стало понятно, что Тобиас Хоторн выбрал меня не потому, что я особенная. А из-за того воздействия, которое окажет на внуков мое появление.

Вскоре после тех событий Джеймсон резко ко мне охладел.

– А если выиграю я, ты забудешь о наших поцелуях – и перестанешь меня провоцировать на новые! – заявила я в ответ, смело глядя в его зеленые глаза.

Джеймсону я не доверяла – как и себе самой рядом с ним.

– Что ж, Наследница, – он сделал шаг вперед, склонился к моему уху и прошептал: – Игра началась.

Глава 2

Мы заключили пари и разошлись в коридоре. Дом Хоторнов был таким огромным, просторным и хитро устроенным, что даже за три недели я не обошла его целиком. Можно было потратить годы на то, чтобы тут освоиться, – и все равно так ни разу и не побывать в некоторых закутках, секретных коридорах и тайных комнатах – и это еще не говоря о подземных туннелях.

Но я, на свое счастье, быстро научилась тут ориентироваться. Из коридора под спортивным крылом я свернула в проход, тянувшийся под музыкальной комнатой. Прошла под солярием, поднялась по потайной лестнице и оказалась в Большой зале. У камина, небрежно прислонившись к нему спиной, стоял Нэш Хоторн. И ждал.

– Привет, солнышко, – сказал он, ни капли не удивившись моему внезапному появлению. Казалось, старший из братьев Хоторнов и бровью не поведет, если поместье вдруг обрушится в пыль, – так и останется стоять преспокойно, прислонившись к каменной кладке. Нэш Хоторн, пожалуй, и перед лицом Самой Смерти галантно приподнимет ковбойскую шляпу – и все.

– Привет, – сказала я.

– Грэйсона ты, я полагаю, не видела? – из-за его неспешного техасского выговора вопрос прозвучал почти лениво.

Вот только смысла его слов интонация не смягчила.

– Нет, – ответила я коротко, стараясь сохранять невозмутимость. Мы с Грэйсоном Хоторном предпочитали держаться друг от друга на расстоянии.

– И уж вряд ли знаешь, какой разговор состоялся между Грэм и нашей матушкой накануне ее отъезда?

Скай Хоторн, младшая дочь Тобиаса Хоторна и мать всех четверых его внуков, пыталась меня убить, пускай и чужими руками. Человек, которому велено было это осуществить, уже сидел в тюрьме, а Скай было приказано покинуть Дом Хоторнов. Так решил Грэйсон. *Я всегда готов встать на твою защиту*, – говорил он мне. – *Но все это... мы с тобой... Это исключено, Эйвери.*

– Даже не догадываюсь, – сухо ответила я.

– Неужели, – Нэш подмигнул мне. – Тебя, кстати, сестра с адвокатом разыскивают. Они в Восточном крыле. – Эта новость тоже прозвучала многозначительно. Моим адвокатом была его бывшая девушка, а вот сестра...

Я и сама не знала толком, что происходит между Либби и Нэшем Хоторном.

– Спасибо, – поблагодарила я его. Но, поднявшись по винтовой лестнице, ведущей в Восточное крыло Дома Хоторнов, я отправилась вовсе не на поиски Либби. Или Алисы. Мы с Джеймсоном заключили пари, и я твердо нацелилась на победу. Так что первой моей целью был кабинет Тобиаса Хоторна.

В кабинете стоял стол красного дерева, а стена за ним была украшена дипломами, кубками и книгами с фамилией «Хоторн» на корешках – потрясающее напоминание о том, что братья Хоторны совсем не так просты, как может показаться. Им были предоставлены все возможности, а старик ждал от них выдающихся достижений. Но я пришла вовсе не за тем, чтобы любоваться наградами.

Я села за стол и открыла тайник, который нашла недавно. Внутри лежала папка. А в ней – мои фотографии, множество фотографий, сделанных на протяжении моей жизни. После той судьбоносной встречи в кафе Тобиас Хоторн начал следить за мной. *Неужели лишь из-за имени? Или у него были и другие мотивы?*

Я перебрала немного фотографий и вытащила две. Прав был Джеймсон: я и впрямь кое-что недоговаривала. Меня дважды фотографировали с Тоби, вот только всякий раз в кадр попадал его затылок.

Узнал ли Тобиас Хоторн его со спины? Возможно ли, что «Гарри» догадался, что нас снимают, и специально отвернулся от камеры?

Впрочем, одних догадок мало. Наличие папки доказывало одно: Тобиас Хоторн приглядывал за мной многие годы, и началось это еще до встречи с «Гарри». Я пролистала снимки и добралась до ксерокопии моего свидетельства о рождении. Аккуратный мамин росчерк. Мешанина из печатных букв и курсива на месте отцовской подписи. Тобиас Хоторн подчеркнул ее, как и дату моего рождения.

Восемнадцатое октября. Дата, наполненная значением. Грэйсон и Джеймсон были влюблены в одну девушку – ее звали Эмили Лафлин, и как раз восемнадцатого октября она и погибла. Эта смерть их рассорила. И старик считал, что именно я смогу это исправить. Но зачем он выделил подпись моего отца? Рики Грэмбс был тем еще проходимцем. Ему даже не хватило совести, чтобы позвонить мне, когда не стало мамы. Была б его воля, меня давно бы отправили в детский дом. Глядя на подпись Рики, я все ломала голову, зачем он вообще понадобился Тобиасу Хоторну.

Ни одной догадки.

В голове у меня зазвучал мамин голос. *Есть у меня одна тайна... о том дне, когда ты появилась на свет.* Эти слова она произнесла задолго до того, как Тобиас Хоторн вписал меня в свое завещание.

Что бы они ни значили, я этого уже никогда не узнаю, ведь мамы уже нет. Но кое-что известно точно: я не одна из Хоторнов. И доказательством тому была не только отцовская подпись на свидетельстве, но и тест ДНК, показавший, что во мне нет ни капли хоторнской крови.

Зачем Тоби меня разыскал? Если вообще разыскивал. Мне вспомнились слова Джеймсона о том, как его дед предлагал убивать одним выстрелом не двух зайцев, а двенадцать. Снова перебирая содержимое папки, я пыталась отыскать хоть какую-то закономерность. Чего я не замечаю? Должно же быть *что-то...*

Короткий стук в дверь – и вот ручка уже начала поворачиваться. Я торопливо собрала все снимки и спрятала папку в тайник.

– Вот вы где. – Мой адвокат Алиса, воплощение профессионализма, вскинула брови. Про себя я уже успела мысленно окрестить это выражение лица «Алисиным взглядом». – Справедлив ли мой вывод о том, что вы забыли про игру?

– Игру? – переспросила я, гадая, что она имеет в виду. Как по мне, игра началась с момента, как я переступила порог Дома Хоторнов – и все еще продолжалась.

– Футбольный матч, – уточнила Алиса, снова состроив на лице свое фирменное выражение. – Вторая часть вашего дебюта в тexasском обществе. После изгнания Скай из Дома Хоторнов как никогда важно произвести хорошее впечатление. Нам надо контролировать ситуацию. Нам нужна история Золушки, а не скандал – а значит, *вы* должны играть Золушку. На публике. Чем чаще и чем убедительнее, тем лучше. Начните хотя бы с присутствия в ложе владельца.

Ложа владельца. Ну точно.

– Ах да, игра, – повторила я, наконец догадавшись, о чем идет речь. – Вы про НФЛ. У меня ведь есть своя футбольная команда.

Просто мысль об этом до того потрясала воображение, что я едва не пропустила мимо ушей слова Алисы о Скай. Грэйсон взял с меня обещание, что я никому не стану рассказывать об участии его матери в неудавшемся покушении на меня. Взамен он обещал взять это дело под личный контроль. И сдержал слово.

– В ложе владельца сорок восемь мест, – пояснила Алиса тоном лектора. – План рассадки готовится за несколько месяцев. Пускают только VIP-гостей. Это не просто обычный футбольный матч: гости получают возможность упрочить свои позиции в светском обществе. Приглашение жадут получить все: политики, селебрити, главы крупных компаний. Орен тщательно

проверил всех, кто был приглашен сегодня, а еще мы подключили профессионального фотографа, чтобы он сделал несколько стратегических снимков. Лэндон уже составила пресс-релиз, который уйдет в СМИ за час до начала игры. Остался лишь один повод для беспокойства...

Алиса выдержала деликатную паузу.

– Я? – с усмешкой предположила я.

– Нам нужна история Золушки, – напомнила мне адвокат. – Как думаете, что бы она надела на первую в своей жизни игру НФЛ?

Вопрос был явно с подвохом.

– Что-нибудь такое? – с порога спросила Либби, жестом указав на свой наряд. На ней была футболка с символикой команды «Одинокие звезды», шарф и перчатки в тон – и сапоги той же расцветки. Синие волосы были заплетены в косички, щедро украшенные ленточками – синими и золотистыми.

Алиса натянуто улыбнулась.

– Да, примерно так. За вычетом черной помады, черных ногтей и чокера, – уточнила она. Моя сестра была, пожалуй, самым жизнерадостным готом на свете, но Алису ее стиль совсем не устраивал. – Повторю еще раз, – со значением продолжала мой адвокат, – сегодня важный день. Пока Эйвери будет играть Золушку на камеру, я пообщаюсь с гостями и выясню их позицию.

– Позицию относительно чего? – уточнила я. Мне ведь не раз твердили, что завещание Тобиаса Хоторна уже невозможно переделать. Насколько я знала, его родственники уже оставили попытки организовать пересмотр.

– Еще несколько сильных фигур на нашей стороне поля лишними не будут, – заметила Алиса. – И мы хотим, чтобы наши союзники наконец вздохнули свободно.

– Надеюсь, не помешаю, – произнес Нэш, сделав вид, будто совершенно случайно на нас наткнулся – точно это и не он еще недавно предупредил меня о том, что меня ищут адвокат и сестра. – Ты продолжай, Ли-Ли, – сказал он Алисе. – Что там насчет свободного дыхания?

– Важно, чтобы люди поняли, что Эйвери вовсе не собирается устраивать хаос и портить всем жизнь, – Алиса избегала смотреть на Нэша, точно на слепящее солнце. – У твоего деда были и инвестиции, и бизнес-партнеры, и политические взаимоотношения – все это надо сбалансировать.

– Иначе говоря, ей надо, чтобы люди думали, будто «Макнамара, Ортега и Джонс» полностью контролируют ситуацию, – пояснил мне Нэш.

Ситуацию? – мысленно переспросила я. – *Или все же меня?* Мне совсем не нравилась перспектива стать чьей-то марионеткой. Ведь в теории – и это как минимум – юридическая контора должна была работать на меня, а не на оборот.

И тут я кое-что вспомнила.

– Алиса! – позвала я. – Помните, я вас просила перевести деньги одному своему приятелю?

– Гарри, если я ничего не путаю? – уточнила адвокат. По ее тону я мгновенно поняла, что сейчас ее внимание дробится натрое: она думает над моим вопросом, составляет грандиозные планы на вечер и следит за Нэшем, точнее за тем, как приподнялись уголки его губ при виде наряда Либби.

Моя помощница не сводит глаз со своего бывшего, который пялится на мою сестру. По моему, адвокат должен заниматься немного другими вещами.

– Да-да. Деньги переданы? – спросила я. Если я отыщу Тоби, то наверняка первой разгадаю головоломку – опередив Джеймсона.

Алиса с трудом отвела взгляд от Либби и Нэша.

– К сожалению, – быстро произнесла она, – моим людям не удалось установить местонахождение этого вашего Гарри.

Я прокрутила эту информацию в голове. Выходит, Тоби Хоторн появился в парке через несколько дней после смерти моей мамы, но не прошло и месяца с моего отъезда, как он исчез.

– А теперь давайте обсудим ваш гардероб, – сцепив руки, предложила Алиса.

Глава 3

Я еще ни разу не была на футбольных матчах, но как новая владелица команды «Одинокие звезды Техаса» не могла в этом признаться толпе журналистов, окруживших нашу машину, когда мы остановились у стадиона, и уж тем более не могла пожаловаться им на то, что в джемпере с открытыми плечами и ковбойских сапогах цвета «синий металлик» чувствую себя крайне неудобно, точно в хэлоуинском костюме.

– Опустите стекло, улыбнитесь и крикните: «Вперед, „Одинокие звезды“!» – велела Алиса.

Мне не хотелось ни опускать стекло. Ни улыбаться. Ни кричать. Но я повиновалась. Потому что надо было играть Золушку, и все внимание устремилось на меня.

– Эйвери!

– Эйвери, посмотрите сюда!

– Как ощущения перед первым матчем в качестве владелицы команды?

– Поступила информация, что вы напали на Скай Хоторн. Как прокомментируете?

У меня не было опыта общения с прессой, но я уже усвоила главное правило взаимодействия с репортерами, которые беспощадно закидывают тебя вопросами: не надо ничего отвечать. Единственное, что можно говорить: я испытываю радость, благодарность, трепет, а еще невероятное воодушевление, которое *даже не описать словами*.

Я изо всех сил изображала эти самые радость, благодарность и трепет. На сегодняшнем матче соберется почти сто тысяч гостей. Миллионы зрителей со всего света будут смотреть его по телевизору и болеть за команду. *Мою команду.*

– Вперед, «Одинокие звезды»! – воскликнула я. И хотела уже поднять стекло и даже коснулась кнопки пальцем, но тут от толпы отделилась фигура. И это был вовсе не журналист.

А мой отец.

Всю мою жизнь Рики Грэмбс в упор меня не замечал. Я не видела его больше года. Но стоило мне только унаследовать миллиарды...

И он тут как тут.

Отвернувшись от него и от папарацци, я закрыла окно.

– Эйв? – робко позвала меня Либби, когда наш бронированный джип нырнул в частный гараж под стадионом. Моя сестра всегда была оптимисткой и верила в лучшее в людях – даже в таких, как человек, который ни черта в этой жизни не сделал для нас обеих.

– Ты знала, что он тут появится? – спросила я, понизив голос.

– Нет! – воскликнула Либби. – Клянусь тебе! – Она прикусила нижнюю губу, размазав черную помаду. – Но, видимо, хочет поговорить.

Держу пари.

Тем временем Орен, возглавлявший мою службу безопасности, припарковал джип и спокойно сообщил в гарнитуру:

– Ситуация у северного входа. Провокаций не было, но нужен полный отчет.

Одно из преимуществ жизни миллиардера, у которого есть своя служба безопасности, собранная из бывших «зеленых беретов», – то, что твои шансы угодить в западню близки к нулю. Постаравшись заглушить чувства, которые всколыхнул во мне Рики, я вышла из машины и переступила порог одного из самых крупных стадионов мира.

– Ну что, за дело, – сказала я.

– Если что, наша фирма без проблем уладит ситуацию с вашим отцом, – сообщила Алиса, вынырнув из машины.

Все-таки хорошо быть единственным клиентом адвокатской конторы с многомиллиардными оборотами.

– Вы в порядке? – настойчиво спросила она. Она точно не из породы навязчиво заботливых людей. Скорее хочет оценить мое состояние, понять, справлюсь ли я с возложенной миссией.

– Да, – ответила я.

– Откуда вообще сомнения?

Этот голос – низкий, бархатистый – донесся до нас сзади, со стороны лифта. Я обернулась и впервые за неделю увидела Грэйсона Хоторна. У него были светлые волосы, льдисто-серые глаза и такие острые скулы, что вполне бы сошли за оружие. Пару недель назад я бы добавила, что таких самонадеянных, самодовольных нахалов я в жизни не встречала.

Но теперь и сама не знала, как описать Грэйсона Хоторна.

– С какой стати у Эйвери могли возникнуть проблемы? – сухо уточнил он, переступив порог лифта.

– Да просто у здания стоит мой нерадивый папашка, – тихо ответила я. – Но ничего страшного.

Грэйсон смерил меня пронзительным взглядом, а потом посмотрел на Орена.

– Он представляет угрозу?

Я всегда готов встать на твою защиту. Но все это... мы с тобой... Это исключено, Эйвери.

– Мне твоя защита не нужна, – резко бросила я Грэйсону. – Уж от Рики-то я и сама убережусь смогу, в этом я эксперт. – Я прошла мимо Грэйсона в лифт, из которого он только что появился.

Правило для тех, кого бросили: ни в коем случае не тоскуй по тому, кто ушел.

Спустя минуту двери лифта распахнулись, и мы – я, Алиса и Орен – оказались в ложе владельца. Я вышла и даже не стала оборачиваться в поисках Грэйсона. Раз он спустился на лифте, чтобы меня поприветствовать, значит, в ложу он уже заглядывал. Может, даже болтал тут с кем-нибудь. Без меня.

– Эйвери! А вот и ты! – На шее Зары Хоторн-Каллигарис поблескивала элегантная жемчужная нить. Но было в ее хищном оскале что-то, наводящее на мысль, что, если понадобится, она сможет убить человека этим своим изысканным украшением. – А я и не знала, что ты сегодня выйдешь в свет.

И собралась уже править бал без меня, – мысленно заключила я. Мне вспомнились слова Алисы – о союзниках, сильных фигурах, влиянии, которое можно купить приглашением в эту ложу.

Что ж, *игра началась*, как сказал бы Джеймсон.

Глава 4

Из ложи владельца открывался превосходный вид на середину поля, но до начала игры был еще час, и никто туда не смотрел. Ложа оказалась широкой и вытянутой, и чем дальше от сидений, тем сильнее она становилась похожа на модный бар или клуб. И сегодня центром притяжения стала я – диковинка, чудачка, бумажная кукла, разодетая по случаю. Казалось, целую вечность я пожимала руки, позировала фотографам, делала вид, что понимаю футбольные шуточки. Большого труда мне стоило не паяниться на поп-звезд, бывшего вице-президента, главу технологической корпорации, который за один поход в туалет, чтобы справить малую нужду, успевал заработать больше, чем многие люди за целую жизнь.

А когда я услышала обращение «Ваше Высочество» и поняла, что в ложе действительно присутствует особа голубых кровей, мой мозг и вовсе перестал функционировать.

Алиса почувствовала, что я уже на пределе.

– Игра вот-вот начнется, – сказала она, положив руку мне на плечо – должно быть, чтобы я не сбежала. – Пора вам занять свое место.

Я досидела где-то до середины, а потом и впрямь сбежала. Грэйсон меня перехватил. Не проронив ни слова, он кивнул в сторону и куда-то направился, уверенный, что я пойду следом.

Неожиданно для самой себя я повиновалась. Вскоре нам встретился второй лифт.

– Он ведет вверх, – пояснил Грэйсон. Решение пойти куда-то в обществе Грэйсона Хоторна могло привести к ошибке, но альтернатива пугала еще сильнее, так что я понадеялась на удачу.

Ехали мы в полной тишине. А потом двери лифта открылись, и мы оказались в маленькой комнатке. Тут было всего пять стульев – и все пустовали. А вид на поле отсюда открывался даже еще лучше, чем из ложи.

– Дед сидел в ложе, покуда хватало терпения, а потом ему надоедало, и он поднимался сюда, – пояснил Грэйсон. – С собой он не брал никого, кроме нас с братьями.

Я села на стул и обвела стадион взглядом. Он был полон народу. Энергетика толпы, хаос, оглушительный шум – все это потрясало. Но тут, наверно, было тихо.

– Я думал, ты на матч с Джеймсоном приедешь, – заметил Грэйсон. Он не сделал и движения в сторону стульев – точно боялся ко мне приближаться. – Все-таки вы столько времени проводите вместе.

Это наблюдение меня разозлило – сама не знаю почему.

– У нас с твоим братом пари!

– Что за пари?

Отвечать совсем не хотелось, но, когда мы с Грэйсоном встретились взглядами, я не сумела отказать себе в удовольствии и произнесла то, что никак не могло оставить его равнодушным.

– Тоби жив.

Человек со стороны наверняка не заметил бы реакции Грэйсона, но я четко увидела, как его точно молнией прошило. Взгляд серых глаз оказался прикован ко мне.

– Что-что?

– Твой дядя жив и развлекается тем, что притворяется бездомным в Нью-Касле, Коннектикут, – выпалила я. Наверное, можно было это сообщить и поделикатнее.

Грэйсон подошел ближе. И даже почтил меня соседством, опустившись на стул рядом. Он зажал ладони коленями, и я увидела, как напряглись его мышцы.

– Эйвери, а можно поподробнее?

Я не привыкла слышать свое имя из его уст. Отказываться от своих слов было уже слишком поздно.

– Я увидела портрет Тоби в медальоне твоей прабабушки, – ответила я и закрыла глаза, мысленно вернувшись в те минуты. – И сразу узнала его. Только мне он представился как Гарри. Каждую неделю мы играли в парке в шахматы – и так почти целый год, – я снова открыла глаза. – Мы с Джеймсоном пока не знаем, какая история стоит за всем этим. И поспорили, кто первым ее разгадает.

– И кому ты уже успела об этом рассказать? – с мрачной серьезностью спросил Грэйсон.

– О пари?

– О Тоби.

– Прабабушке, потому что она была рядом, когда я сама об этом узнала. Хотела еще Алисе сказать, но...

– Не надо, – перебил меня Грэйсон. – Никому больше ни слова. Понятно?

Я уставилась на него.

– Если честно, не очень.

– У моей матери нет оснований добиваться пересмотра завещания. У тетушки тоже. Но Тоби... – Грэйсон с детства считался главным кандидатом в наследники. Неожиданное решение деда ударило по нему сильнее, чем по братьям. – Если мой дядя жив, то он единственный человек на Земле, способный внести изменения в завещание дедушки.

– Ты так говоришь, будто в этом есть что-то плохое, – заметила я. – Для меня-то да. Но для тебя...

– Нельзя, чтобы мать узнала. И Зара тоже, – Грэйсон напряженно смотрел на меня. – И юристы из «Макнамара, Ортега и Джонс».

В ту неделю, которую мы с Джеймсоном провели за обсуждением этого нового поворота событий, мы были сосредоточены на головоломке – и ни разу не думали о том, что случится, если вдруг объявится якобы погибший наследник Тобиаса Хоторна.

– Тебе что, ни капельки не интересно, что все это значит? – спросила я Грэйсона.

– Я знаю, что это значит, – сухо ответил Грэйсон. – И объясняю это тебе.

– Но если бы твой дядя был заинтересован в наследстве, он бы уже объявился, правда? – предположила я. – Если только у него нет причин скрываться.

– Вот и пусть скрывается. Ты вообще представляешь себе, до чего рискованно... – но он не успел закончить вопроса.

– Что есть жизнь без риска, братишка!

Я обернулась к лифту. Я и не заметила, как он опустился и поднялся, привезя с собой Джеймсона. Он прошел мимо брата и опустился на сиденье напротив моего.

– Ну как наше пари? Есть прогресс, Наследница?

Я усмехнулась.

– Все-то тебе расскажи!

Джеймсон ухмыльнулся, открыл было рот, чтобы что-то ответить, но его слова потонули в громких хлопках. В целом потоке хлопков. Похожих на выстрелы. Меня охватила паника, а через секунду я уже лежала ничком на полу. *Где стрелок?* Мы точно вновь перенеслись в Блэквуд. Все повторилось.

– Наследница.

Я не могла пошевелиться. Дыхание перехватило. Джеймсон лег рядом со мной. Он приблизился ко мне и обхватил руками мое лицо.

– Это фейерверки, Наследница. И только, – произнес он. – В знак окончания половины матча.

Разум внимал его словам, но тело погрузилось в воспоминания. Джеймсон ведь и в Блэквуде был рядом со мной. Он закрыл меня своим телом.

– Эйвери, все хорошо, – Грэйсон опустился на колени рядом со мной и братом. – С нами ты в безопасности, – он замолчал, и на долгий, мучительный миг в комнате повисла тишина, нарушаемая лишь нашим дыханием. Дыханием Грэйсона. Джеймсона. И моим.

– Всего лишь фейерверки, – повторила я. Под ребрами закололо.

Грэйсон встал, а Джеймсон не шелохнулся. Он лежал, прижавшись ко мне, и смотрел мне в глаза. Взгляд у него был почти нежным. Я сглотнула, а потом его губы изогнулись в усмешке.

– А я, к твоему сведению, значительно продвинулся в своем расследовании, – заметил он, скользнув большим пальцем по моей скуле.

Я вздрогнула, задержала на нем взгляд и поднялась. Ради сохранения собственного здравомыслия надо победить в этом споре. Да *поскорее*.

Глава 5

А в понедельник меня ждала школа. Частная школа. С, как казалось, безграничными ресурсами и «модульным расписанием», благодаря которому посреди дня у меня частенько появлялись островки свободного времени. Я тратила его на поиск сведений о Тоби Хоторне.

Основное было уже известно: младший из троих отпрысков Тобиаса Хоторна и, судя по всему, самый любимый. В девятнадцать он вместе с друзьями отправился на частный островок у побережья Орегона, находящийся во владении семейства Хоторнов. Там случился страшный пожар и разрушительная буря. Его тело так и не нашли.

Об этой трагедии писали в газетах, и, покопавшись в архивах, я сумела еще кое-что разузнать о случившемся. На остров Хоторнов приплыли четверо. Живым не вернулся никто. Три трупа удалось отыскать. А вот тело Тоби предположительно унесло бурей.

Я разузнала о жертвах, что могла. Двое из них были, по сути, клонами Тоби: эдакие образцовые ученики частных школ. *Наследники*. А вот третья – девушка по имени Кейли Руни – если верить информации, которую я нашла, была сложным подростком из маленькой рыбацкой деревеньки на континенте. В нескольких статьях упоминалось о том, что у нее, несмотря на юный возраст, уже были приводы в полицию. Основательно покопавшись в источниках, я выяснила, что Кейли Руни якобы привлекалась за наркотики, разбой и поджог, – впрочем, непонятно было, можно ли верить этим сведениям.

Из-за нее и начался пожар. Эта версия активно муссировалась в прессе, пускай веские доказательства и отсутствовали. *Трое перспективных юношей, одна девчонка из неблагополучной семьи. Вечеринка, получившая неожиданное продолжение. Пламя, поглотившее все.* Пресса винила во всем именно Кейли: кто-то из журналистов – между строк, а кто-то – открыто. Парней всячески обеляли в их кругах, превозносили, возвели чуть ли не в сан мучеников. Колин Андерс Райт. Дэвид Голдинг. Тобиас Хоторн Второй. Столько великолепия и потенциала, и такая ранняя смерть!

Что же до Кейли Руни... Это она во всем виновата.

Телефон завибрировал, и я опустила взгляд на экран. Сообщение от Джеймсона: *У меня есть зацепка.*

Джеймсон тоже учился со мной в Хайтс-Кантри-Дэй – только в выпускном классе. И сейчас скрывался где-то посреди великолепного кампуса. *Что за зацепка?* – подумала я, но справилась с собой и отвечать не стала. Вскоре телефон просигналил о том, что он снова набирает мне сообщение.

Давай, расскажи, что выяснил, – подумала я.

Текст наконец высветился на экране. *Не хочешь поднять ставки?*

* * *

Столовая в Хайтс-Кантри-Дэй тоже была необычной: вдоль стен стояли длинные деревянные столы, стены украшали портреты. Высокому потолку была придана форма арки, а на окнах поблескивали витражи. Я взяла свою порцию и обвела взглядом зал в поисках Джеймсона, но вместо него наткнулась на еще одного из братьев Хоторнов.

Ксандр Хоторн сидел за столом и не сводил глаз с какой-то хитроумной штуковины, лежащей перед ним. Она чем-то напоминала кубик Рубика, но имела более вытянутую форму, а квадратики на ней могли крутиться и выгибаться в любую сторону. Видимо, изобретение самого Ксандра. По его собственному признанию, из всех братьев он чаще всего отвлекался «на склоны и всякие сложные механизмы».

Пока я наблюдала, как он вертит в руках три маленьких квадратика, в голову закралась мысль. Пока братья Ксандра разгадывали дедушкины загадки, он сам часто угощал старика сконами. *Говорили ли они о Тоби во время таких встреч?* Существовал лишь один способ это выяснить. Я пересекла комнату и села рядом с Ксандром, но он был до того поглощен размышлениями, что даже меня не заметил. Только крутил квадратики: вперед-назад, вперед-назад.

– Ксандр?

Он посмотрел на меня и моргнул.

– Эйвери! Какой приятный и действительно внезапный сюрприз! – Правой рукой он потянулся к записной книжке, лежавшей по соседству с изобретением, и захлопнул ее.

Судя по всему, Ксандр Хоторн тоже что-то задумал. Совсем как я.

– Можно у тебя кое-что спросить?

– Пока не знаю, – ответил он. – Ты не планируешь поделиться своими яствами?

Я посмотрела на круассан и печенье, лежавшие на моем подносе, и подвинула ему последнюю.

– Что ты знаешь о дяде Тоби?

– А что тебя интересует? – Ксандр откусил от печенья и поморщился. – Это что, сушеная клюква? И какому извращенцу пришло в голову мешать ириски с клюквой!

– Мне просто любопытно, – пояснила я.

– Сама знаешь, что про любопытных говорят, – беспечно парировал Ксандр, откусив еще один внушительный кусок. – Любопытство сгубило... Бекс! – он проглотил печенье, и лицо его озарилось.

Я проследила за его взглядом, устремленным на Ребекку Лафлин. Она стояла прямо за мной с подносом в руках и – как и всегда – невероятно напоминала принцессу из сказки. Волосы у нее были алые, точно пламя, а глаза – поразительно широко посаженными.

Винуватый вид, точно она совершила страшный грех.

Будто прочитав мои мысли, Ребекка потупила взгляд. Я чувствовала, что она из всех сил старается на меня не смотреть.

– Я подумала, может, тебе потребуется помощь, – робко сказала она, глядя на Ксандра, – с...

– А, с этой штукой, – перебил ее Ксандр, подавшись вперед.

Я сощурилась, покосившись на младшего Хоторна, – и записную книжку, которую он закрыл сразу же, как меня увидел.

– Что еще за штука? – с подозрением спросила я.

– Я, пожалуй, пойду, – прозвучал сзади голос Ребекки.

– Нет уж, садись и слушай мои жалобы на сушеную клюкву! – возразил Ксандр.

Выдержав паузу, Ребекка все-таки села, оставив пустой стул между собой и мной. Ее ясные зеленые глаза задержались на мне.

– Эйвери... – она снова потупила взгляд. – Хочу перед тобой извиниться.

Во время нашей прошлой беседы Ребекка призналась, что покрывала Скай Хоторн, замыслившую меня убить.

– Не стоит, – сказала я, но в голос мой прокралось напряжение. Умом я понимала, что Ребекка всю жизнь прожила в тени сестры, что смерть Эмили раздавила ее, что она не стала рассказывать мне о замыслах Скай, потому что решила, что таков ее долг перед погибшей сестрой, как бы дико это ни звучало. Но если взглянуть на эту историю без сантиментов... *Я чуть с жизнью не распрощалась!*

– Ты же позабыла все эти мелкие обиды, правда? – спросила Тея Каллигарис, опустившись на свободное место между мной и Ребеккой.

– Мелкие обиды? – повторила я. Между прочим, именно из-за Теи мой первый выход в техасское общество состоялся в наряде, напомнившем всем о погибшей девушке. – Ты в своем уме? Из-за Ребекки меня едва не прикончили.

– Что я могу сказать... – Тея погладила Ребекку по руке. – Мы девчонки непростые.

В этих словах – да и в прикосновении – чувствовался потайной смысл. Ребекка посмотрела на Тею, на их соприкоснувшиеся руки – сжала ладонь в кулак и переложила себе на колени.

Еще долгих три секунды Тея испытующе смотрела на Ребекку, а потом снова воззрилась на меня.

– А вообще я думала, что у нас тут будет *личная* встреча, – нагло заявила она.

Личная, значит. С участием Ребекки, Теи, Ксандра – ребят, которые, насколько я помнила, раньше почти не общались по причинам, обозначенным Ксандром как несчастная любовь, иллюзия отношений и трагедия.

– Кажется, я чего-то не знаю? – в лоб спросила я Ксандра. Еще бы. Записная книжка. Отказ отвечать на вопрос о Тоби. Загадочная «штука», с которой ему хотела помочь Ребекка. А теперь еще и *Тея*.

Ксандр ловко ушел от ответа, запихнув себе в рот остаток печенья.

– И все-таки, – упрямо произнесла я, пока он дожевывал.

– У Эмили в пятницу день рождения, – внезапно сказала Ребекка. Голос у нее был тихий, но эта новость будто мгновенно выкачала кислород из всей комнаты.

– Будет благотворительный вечер памяти, – добавила Тея, смерив меня взглядом. – И мы с Ксандром и Ребеккой хотели обговорить на этой *личной* встрече кое-какие планы.

Ее слова не вызвали у меня особого доверия, но я четко поняла: пора уходить.

Глава 6

Разговор с Ксандром ничего не дал. Я перевернула все материалы о том пожаре. *Что делать дальше?* – думала я, шагая по длинному коридору к своему шкафчику. *Поговорить с кем-то, кто знал Тоби?* Скай сразу можно вычеркнуть из этого списка – по понятным причинам. Заре я тоже не доверяла. Кто остается? *Может, Нэш? Когда Тоби пропал, ему было лет пять. Прабабушка. Возможно, Лафлины.* Бабушка и дедушка Ребекки вот уже много лет следили за порядком в поместье Хоторнов. *А с кем, интересно, общается Джеймсон? И какую зацепку нашел?*

Я в отчаянии вытащила из кармана телефон и набрала сообщение Макс. Ответа я особо не ждала, потому что мою лучшую подругу лишили всех гаджетов в наказание – это случилось после того, как на меня свалилось богатство, а заодно и внимание прессы, разрушившее ее жизнь. И хотя мне было совестно, что моя неожиданная слава так сильно ударила по Макс, когда я ей написала, на душе стало полегче. Я попыталась представить, что бы подруга сказала мне, будь она рядом, но на ум пришло только несколько выдуманных ругательств – и строгий наказ «не убиться».

Я остановилась у шкафчика и услышала, как шепчутся девчонки неподалеку.

– Видела новости о ее отце?

Стиснув зубы, я постаралась отвлечься от этих сплетен. Открыла шкафчик – и на меня тут же уставился с фотографии сам Рики Грэмбс. Снимок, по всей видимости, вырезали из газеты, потому что сверху темнел заголовок: *Я просто хочу пообщаться с дочкой.*

Я не на шутку разозлилась. На то, что мой нерадивый папаша осмелился разговаривать с прессой, на то, что кто-то приклеил эту статью к дверце моего шкафчика. Я огляделась в надежде, что злоумышленник выдаст себя. Шкафчики в Хайтс-Кантри-Дэй были деревянными и без замков, а все потому, что *такие люди, как мы, не крадут.* Зачем охранные меры, если здесь учится только элита?

Макс назвала бы такой подход *долготяпством*. Получалось, что доступ к моему шкафчику был у любого, вот только никто в коридоре за моей реакцией не следил. Я отвернулась, чтобы отодрать фотографию, и только тут заметила, что злоумышленник не только приклеил ее к дверце, но и «украсил» нижнюю часть шкафчика обрезками кроваво-красной бумаги.

Нет, это не обрезки, – поняла я, подняв один. – *А комментарии.* Последние три недели я специально не заходила в Сеть, чтобы только не знакомиться с тем, что обо мне думают интернет-комментаторы. Как предсказывал Орен в самом начале нашего знакомства: «Кто-то будет считать вас Золушкой. Кто-то – Марией-Антуанеттой».

В руки мне попал комментарий, написанный капсом. «КТО-ТО ДОЛЖЕН УЖЕ ПРОУЧИТЬ ЭТУ МЕРЗКУЮ ВЫСКОЧКУ!» – значилось в нем. На этом мне бы остановиться, но куда там. С трудом сдерживая дрожь, я взяла следующий обрывок бумаги. «*И когда эта ШЛЮХА сдохнет?*» И такого добра было навалом – иногда даже с картинками.

Один из комментаторов опубликовал фото: мое лицо в прифотошопленном кружке прицела, точно кто-то наставил на меня винтовку.

* * *

– Почти наверняка это просто выходка какого-то подростка, которому стало скучно, – предположил Орен, когда мы вернулись днем в Дом Хоторнов.

– Но комментарии... – Я сглотнула, припоминая некоторые совсем уж пугающие угрозы. – Они ведь настоящие?

– И все равно не заслуживают вашего внимания, – заверил он. – Моя команда следит за всем этим. Все угрозы фиксируются и оцениваются. В среднем из сотни самых громких угроз лишь две-три действительно опасны. Тогда мы подключаем слежку.

– То есть как это – *слежку*? – спросила я, стараясь не заикливаться на цифрах.

– Если я не ошибаюсь, – произнес спокойный, ровный голос, – речь о *списке*.

Я подняла взгляд и увидела Грэйсона. Он стоял в нескольких футах от меня в темном костюме и с непроницаемым выражением лица. Его выдавало только одно – напряженная линия челюсти.

– Что за список? – переспросила я, стараясь не пялиться на челюсть.

– Сами ей покажете или я? – спокойно уточнил он у Орена.

* * *

Мне рассказывали, что поместье Хоторнов защищено лучше Белого дома. Я видела подчиненных Орена. Знала, что на территорию без тщательного досмотра не попасть и что тут отслеживается каждый шаг. Но одно дело – знать и совсем другое – видеть своими глазами. Комната слежения была обставлена мониторами. В основном камеры транслировали происходящее в периметре и у ворот, но несколько экранов показывали и коридоры Дома.

– Эли, – позвал Орен, и один из охранников, мониторивших происходящее, поднялся со своего места. На вид ему было лет двадцать с чем-то. Волосы коротко – по-армейски – острижены, на теле несколько шрамов, ярко-синие глаза с золотистыми вкрапинками у зрачков. – Эйвери, это Эли. Он обеспечит вам безопасность в школе, пока я не разберусь как следует с этой историей со шкафчиком. Он самый юный из нас и лучше всех сможет слиться с толпой, чтобы не привлекать лишнего внимания.

У Эли была военная выправка. И он очень походил на телохранителя. Едва ли такой человек смог бы «слиться с толпой» старшеклассников.

– Я думала, история с моим шкафчиком не особо вас напугала, – заметила я.

Глава службы безопасности посмотрел мне в глаза.

– Не напугала, – подтвердил он. Вот только Орен предпочитает все досконально проверять.

– А что случилось со шкафчиком? – уточнил Грэйсон, подойдя ко мне сзади.

Мне нестерпимо захотелось ответить на этот вопрос, попросить его защитить меня – он ведь обещал! Вот только в некоторые дела Грэйсона Хоторна посвящать не стоило.

– Так где этот ваш список? – спросила я, отойдя в сторону и решив вернуть разговор в прежнее русло.

Орен кивнул Эли, и тот протянул мне самый настоящий список. Список имен. Первым в нем значился РИКИ ГРЭМБС. Я нахмурилась, но продолжила читать. Всего имен было десятка три.

– Кто все эти люди? – спросила я. Дыхание перехватило.

– Потенциальные сталкеры, – ответил Орен. – Те, кто пытался проникнуть на территорию поместья. Ярые поклонники, – он сощурился, – Скай Хоторн.

Видимо, последнее уточнение означало, что Орену известно, почему Скай покинула поместье. Я поклялась Грэйсону, что это останется между нами, но ведь дело происходило в Доме Хоторнов. Большинство его обитателей чересчур умны – порой отнюдь не на благо себе и всем остальным.

– Можно нам с Эйвери перекинуться парой слов наедине? – произнес Грэйсон, постаравшись, чтобы эти слова прозвучали как просьба, а не приказ. Не впечатлившись, Орен поглядел на меня и вопросительно вскинул бровь. И хотя мне хотелось, чтобы глава службы безопасности остался – назло Грэйсону, – я кивнула ему, и он вышел вместе со своими подчиненными. Я

ожидала, что Грэйсон начнет допрашивать меня о том, что я такого наговорила Орену о Скай, но, когда мы остались наедине, разговор пошел о другом.

– Ты в порядке? – спросил Грэйсон. – Вижу, тебе нелегко справляться со всем, что на тебя обрушилось.

– Да, все хорошо, – заверила его я, вот только на этот раз мне не хватило духу повторить, что я не нуждаюсь в его защите. Умом я давно понимала, что отныне охрана мне понадобится до конца жизни, но угрозы, распечатанные на бумаге, все равно произвели на меня сильное впечатление.

– У деда тоже был такой список, – тихо сказал Грэйсон. – Без него никак не обойтись, когда владеешь такими территориями.

А еще становишься богатым и знаменитым?

– Продолжая наш вчерашний разговор, – понизив голос, сказал Грэйсон, – ты теперь понимаешь, почему надо отойти в сторону от всей этой *ситуации*? – спросил он, так и не рискнув произнести имя «Тоби». – Большинство людей из списка утратят к тебе интерес, если ты лишишься богатств. Большинство.

Но не все. Я смерила Грэйсона взглядом, задержав его на лице. Если я потеряю наследство, то и охрану тоже. Именно это он и хотел до меня донести.

– Понимаю, – ответила я и отвела взгляд от Грэйсона, осознав еще одну вещь: я боец. Я сама могу о себе позаботиться. И не опускаюсь до того, чтобы чего-то от него ждать или требовать.

Отвернувшись, я посмотрела на мониторы. Мое внимание привлекло какое-то движение на одном из экранов. *Джеймсон*. Стараясь не выдать себя, я наблюдала за тем, как он уверенно идет куда-то по незнакомому коридору. *Что ты задумал, Джеймсон Хоторн?*

Грэйсон тем временем смотрел на меня. Мониторы его не интересовали.

– Эйвери? – позвал он чуть ли не с робостью. Я и не знала, что Грэйсон Давенпорт Хоторн, главный кандидат в наследники, бывает робким.

– Все хорошо, – повторила я, краешком глаза поглядывая на монитор. Через секунду на нем высветились кадры с другой камеры, и я увидела Ксандра. Он тоже шел по какому-то коридору – так же уверенно, как и Джеймсон. И что-то нес в руках.

Кувалду? Но зачем ему...

Вопрос оборвался в моих мыслях, потому что внезапно я узнала коридор, по которому шел Ксандр. И готова была поставить все свое состояние на то, что направляется он туда же, куда и Джеймсон.

Глава 7

После предположительной гибели сына Тобиас Хоторн в какой-то момент замуровал крыло Тоби в поместье. Я своими глазами видела плотную кирпичную стену, которой закрыли дверь, ведущую туда.

– Извини, мне пора, – сказала я Грэйсону. Я прекрасно понимала, почему он хочет, чтобы я не вмешивалась в историю с Тоби. И, пожалуй, в его словах был здравый смысл. Но все же...

Когда я вышла, за мной не последовал ни Орен, ни его подчиненные. Список был связан с *внешней* угрозой. Иными словами, до крыла Тоби я вполне могла добраться в одиночку. Там я и впрямь встретила Ксандра – с кувалдой на плече. Он заметил меня боковым зрением.

– Не обращай внимания на кувалду!

– Я знаю, что ты задумал, – сказала я.

– То есть тебе известно, для чего Всемогуший Господь даровал человечеству этот прекрасный инструмент? – съязвил он.

– *Я все знаю*, – снова сказала я, пропустив остроту мимо ушей, и стала ждать, пока до него дойдет смысл моих слов.

Ксандр опустил орудие на пол и обвел меня внимательным взглядом карих глаз.

– Что именно тебе известно?

Ответила я не сразу.

– А то, что ты проигнорировал мои расспросы о Тоби. Что вы с Ребеккой и Теей что-то замышляете и собирались обсудить это сегодня за обедом, – отчеканила я, подбираясь к своему козырю. – А еще знаю, что твой дядя жив.

Ксандр нахмурился. Должно быть, в эти секунды его дивный мозг работал с невероятной скоростью.

– Неужели старик о чем-то подобном упомянул в письме?

– В моем – нет, – ответила я. Тобиас Хоторн оставил нам всем по посланию – мы получили их, разгадав последнюю из загадок. – А в твоём?

Не успел Ксандр ответить, как к нам вразвалочку подошел Джеймсон.

– Какая приятная компания, – заметил он и потянулся к кувалде. – Ну что, начнем?

Ксандр успел перехватить инструмент.

– Мое.

– Это ты про кувалду или про то, что за стеной? – надменно поинтересовался Джеймсон.

– Про все разом, – процедил Ксандр. Я впервые слышала в его голосе такие резкие нотки.

Ксандр ведь был младшим из братьев. Соревноваться особо не любил. Именно его старик посвятил в свою последнюю игру.

– Да что ты? – сощурившись, проговорил Джеймсон. – Может, силой это докажешь?

Вопрос прозвучал отнюдь не как риторический.

– Ксандр, мы с твоим дядей знакомы! – поспешила вставить я, пока и впрямь не случилась драка. – Я встретила с ним вскоре после маминой смерти. – На то, чтобы изложить остальную часть истории, у меня ушла минута – не больше, а когда я закончила, Ксандр уставился на меня чуть ли не с благоговением.

– Надо было раньше понять...

– Понять что? – уточнила я.

– Ты не просто участница *их* игры, – ответил Ксандр. – Ну конечно! Старик мыслил куда витиеватей! Он выбрал тебя не только из-за *них*.

Под *ними* он имел в виду Грэйсона с Джеймсоном. *Их* игру мы уже разгадали.

– Он решил сыграть и с тобой, – медленно проговорила я. Только такая догадка и имела смысл. Недаром Нэш как-то предупредил меня о том, что я, скорее всего, вовсе не игрок, если вспомнить, каким человеком был их дед.

Я стеклянная балерина или нож. Деталь пазла. Инструмент. Я нахмурилась и посмотрела на Ксандра.

– Либо рассказывай, что знаешь, либо давай кувалду сюда.

Не важно, что там задумал старик, – я не позволю себя использовать.

– Мне нечего рассказывать, – беззаботно объявил Ксандр. – Старик оставил мне письмо, в котором хвалил меня за то, что я довел своих глуповатых и сильно уступающих мне в красоте братьев до финиша. Подписался он как Тобиас Хоторн – без среднего имени, – но, когда я опустил письмо в воду, на бумаге проступила надпись: «Найди Тобиаса Хоторна II».

Найди Тоби. Вот какое задание оставил старик младшему внуку. И велика вероятность, что единственной подсказкой, оставленной ему, была... я. *Двенадцать зайцев одним выстрелом.*

– Пожалуй, теперь ответ на вопрос, знал ли старик о том, что Тоби жив, становится очевиден, – негромко произнес Джеймсон.

Тобиас Хоторн знал. От этой мысли у меня по спине пробежал холодок.

– Раз мы выяснили, где в последний раз видели Тоби, то кувалда особо и не нужна, – заключил Ксандр. – Я хотел осмотреть его комнату – вдруг там найдутся какие-нибудь улики, но...

Я покачала головой:

– Я понятия не имею, где его искать. Я просила Алису отправить ему деньги вскоре после получения наследства, когда еще не знала, кто он такой. Но уже тогда он исчез в неизвестном направлении.

Джеймсон склонил голову набок.

– Интересненько.

– Крыло Тоби и есть та самая зацепка, о которой ты раньше говорил? – спросила я.

– Возможно, – с ухмылкой ответил Джеймсон. – А может, и нет.

– Не хочется влезать в вашу сладкую беседу, – вмешался Ксандр, – только это *моя* зацепка. И кувалда тоже моя. – Он взвалил ее на плечо.

Я посмотрела на кирпичную стену, гадая, что скрывается за ней.

– Ты уверен? – спросила я Ксандра.

Он глубоко вздохнул.

– А то. И не спорь со мной: у меня кувалда.

Глава 8

Стена обвалилась так быстро, что мне даже показалось, будто ее специально возвели такой хлипкой. Интересно, сколько Тобиас Хоторн ждал, пока кто-нибудь пробьет этот барьер, возведенный им? Начнет задаваться вопросами?

Отыщет его сына.

Переступая через кирпичные обломки, я все пыталась представить, о чем думал старик. *Почему сам не стал искать Тоби? Почему не привез его домой?*

Я всмотрелась в длинный коридор. Пол был сделан из белого мрамора. Стены увешаны зеркалами. Я как будто в комнату смеха попала. Не теряя бдительности, я медленно зашагала вперед, оценивая обстановку. По пути мне попала библиотека, гостиная, кабинет – а в конце коридора располагалась спальня размером не меньше моей. Шкаф по-прежнему ломился от вещей.

Рядом с просторным душем на вешалке висело полотенце.

– А как давно замуровали это крыло? – спросила я, но парни были в другой комнате. Впрочем, я и без них знала ответ. *Двадцать лет* назад. Вещи висят в шкафу с того самого лета, как Тоби «погиб».

Когда я вышла из ванной, ноги Ксандра торчали из-под огромной кровати. Джеймсон водил руками по верху шкафа. И, видимо, отыскал какой-то рычажок или задвижку, потому что секундой спустя преспокойно поднял часть шкафа, точно крышку.

– Дядя Тоби, видать, контрабанду любил, – заметил Джеймсон. Я влезла на буфет, чтобы увидеть, о чем он толкует. Моему взгляду открылся узкий, вытянутый тайник, полностью заставленный маленькими бутылочками со спиртным.

– А я тут нашел расшатанную половицу, – сообщил Ксандр из-под кровати. Наружу он выбрался с добычей – маленьким пакетиком с таблетками и мешочком с каким-то порошком.

* * *

Крыло Тоби оказалось полно тайников: пустых книг, фальшивых ящиков, дополнительных стенок. Через тайный ход в кабинете можно было попасть к двери, ведущей в крыло, а зеркала оказались двусторонними. Джеймсон, улегшись на мраморный пол в коридоре, проверял одну плиту за другой.

Я наблюдала за ним – пожалуй, непозволительно долго, – а потом вернулась в библиотеку. Мы с Ксандром просмотрели сотни книг в поисках тайников. Вкусы девятнадцатилетнего Тоби оказались противоречивыми: в его библиотеке можно было встретить и комиксы, и труды по греческой философии, и ужастики, и пособия по юриспруденции. Во встроенном шкафу книг не было лишь на одной полке – зато на ней стояли часы высотой в восемь дюймов, прикрепленные к заднику. Я осмотрела часы внимательнее. *Минутная стрелка не шевелилась*. Я вытянула руку, чтобы проверить, насколько крепко часы привинчены к заднику полки.

Они не сдвинулись с места.

Я хотела было уже оставить их в покое, но что-то подсказало мне не делать этого. Я попыталась повернуть часы – и они поддались. Циферблат отделился от стены. Внутри ни часового механизма, ни проводков. Зато обнаружился плоский круглый кусочек картона. При ближайшем рассмотрении стало понятно, что это два картонных кружочка – побольше и поменьше – со штифтом посередине. На каждом были начертаны буквы.

– Самодельный шифровальный диск, – пояснил Ксандр, подойдя поближе. – Видишь, сейчас буквы «А» на большом и маленьком кругу находятся на одной линии. Если покрутить один из кружочков, то образуются новые сочетания букв – это простейший способ кодировки.

Судя по всему, Тоби Хоторна воспитывали так же, как и его племянников: он с детства играл в стариковы игры. *Неужели ты и со мной играешь, Гарри?*

– Погоди секунду, – Ксандр резко напрягся. – Слышишь?

Я наострила уши. Тишина.

– Что?

Он ткнул в меня указательным пальцем.

– Вот именно. – С этими словами он ушел. Я спрятала шифровальный диск в пояс своей плиссированной юбки и пошла следом. В коридоре Джеймсон аккуратно клал на место мраморную плиту.

Он явно что-то нашел и не горел желанием делиться открытием ни со мной, ни с братом.

– Ага! – самодовольно воскликнул Ксандр. – То-то ты притих! – Он подошел к брату, опустился на корточки и нажал на плиту, которую Джеймсон только что опустил. Послышался щелчок, а потом она приподнялась, точно на пружинке.

Я уставилась на Джеймсона – он подмигнул в ответ, – и опустилась рядом с Ксандром. Под плитой обнаружился металлический тайник. Он пустовал, но на дне была выгравирована какая-то надпись.

Стихотворение.

– *В ярость друг меня привел*, – прочла я вслух. – *Гнев излил я, гнев прошел*¹. – Я подняла взгляд. Джеймсон уже встал с пола и уходил, а вот Ксандр напряженно смотрел на надпись. Я продолжила: — *Враг обиду мне нанес – Я молчал, но гнев мой рос*.

Сорвавшись с моих губ, слова эти еще на несколько секунд повисли в воздухе.

Ксандр достал телефон из кармана.

– Уильям Блейк, – объявил он спустя пару мгновений.

– Кто-кто? – переспросила я. Джеймсон резко развернулся и снова направился к нам, о чем-то раздумывая на ходу.

– Уильям Блейк, – повторил он, и в его тоне, как и в ритме шагов, чувствовалась почти необузданная энергия. – Поэт восемнадцатого века. Тетя Зара его обожает.

– И Тоби, видимо, тоже, – предположил Ксандр.

Я уставилась на надпись. Слово «гнев» сильнее всего цепляло взгляд. Мне вспомнились наркотики и алкоголь, найденные в комнате Тоби. Вспомнился пожар на острове Хоторнов и похвалы в адрес Тоби, расточаемые прессой.

– Он на что-то злился, – предположила я, едва поспевая за бегом собственных мыслей. – Но не мог открыто в этом признаться.

– Может быть, – задумчиво отозвался Джеймсон. – А может, и нет.

Ксандр протянул мне свой телефон.

– Вот полный текст стихотворения.

– «Древо яда», Уильям Блейк, – прочла я.

– Если вкратце, то затаенный гнев автора прорастает деревом, дерево приносит плод, тот оказывается ядовитым. И недруг, – который, кстати сказать, и не знает, что автор с ним враждует, – этот самый плод съедает. И в финале нас ждет труп. Эффектно, в общем, – подытожил Ксандр.

Труп. Мои мысли ненароком вернулись к трем телам, найденным в сгоревшем доме на острове Хоторнов. Интересно, каких пределов достиг гнев Тоби в то лето?

¹ Стихотворение цитируется в переводе С. Я. Маршака. – Прим. перев.

Не спеши с выводами, – осадил я саму себя. На самом деле я понятия не имела, что означает это стихотворение и почему девятнадцатилетний парень вырезал его на дне тайника. У меня даже не было уверенности, что это сделал именно он, – может, старик приложил руку к гравировке? Если учесть все, что мы знаем, получается, что Тобиас Хоторн оставил эту надпись после исчезновения сына, но перед тем, как замуровать крыло.

– *Дети, а вы тут что забыли?* – хрипло и напряженно спросил кто-то. Я обернулась к двери. У порога, среди обломков кирпича, стоял мистер Лафлин. Вид у него был усталый, изнуренный. Казалось, ему *больно* на все это смотреть.

– Раскладываем находки по местам! – беззаботно ответил Ксандр. – Мы тут как раз...

Управляющий не дал ему закончить. Он переступил порог и указал нам на дверь:

– *Вон.*

Глава 9

Ночью я лежала в постели, думала о стихотворении и крутила в руках шифровальный диск. Я то и дело поворачивала круг поменьше, получая все новые варианты кода. Интересно, для чего именно Тоби использовал эту штуку? Ответ на этот вопрос на ум мне так и не пришел, зато пришел сон. И утром я проснулась со строками «Древа яда», звучащими в голове:

В ярость друг меня привел —
Гнев излил я, гнев прошел.
Враг обиду мне нанес —
Я молчал, но гнев мой рос.

От размышлений меня отвлек стук в дверь. На пороге стояла Либби. По-прежнему в пижаме – принт с черепашками и бантиками.

– Все в порядке? – спросила я.

– Просто хотела проверить, что ты встаешь и собираешься в школу.

Я вскинула бровь. За всю историю нашего опекунства Либби ни разу не поднимала меня в школу.

– Серьезно?

Она немного помолчала, ковыряя ногтем правой руки черный лак на левой, а потом ее точно прорвало:

– Ты же понимаешь, что папа не хотел давать то интервью? Эйв, он ведь *понятия не имел*, что разговаривает с репортером!

Когда новости о свалившихся на меня богатствах просочились в прессу, Рики, какое совпадение, снова начал общаться с Либби. Если она хочет дать ему еще шанс, это ее дело, но ему не удалось использовать ее в качестве посредника.

– Он денег хочет, – спокойно произнесла я. – Но ничего от меня не получит.

– Я не дуручка, Эйвери. И не думаю его защищать.

«Ты его защищаешь, и это мягко сказано», – подумала я. Но мне не хватило духу сказать это.

– Буду собираться в школу.

* * *

Теперь, когда у меня была целая команда стилистов, медиаконсультант и «имидж», утренние сборы стали занимать в пять раз больше времени, чем прежде. И, понятное дело, после наведения марафета – восемь разных средств на лицо, вполовину меньше – на волосы – времени на завтрак уже не оставалось. Я со всех ног кинулась в кухню – не путать с кухней повара, – чтобы перехватить хотя бы банан. На пороге меня встретил стук захлопнутой духовки.

Миссис Лафлин распрямилась, вытерла руки о фартук и остановила на мне взгляд своих светло-карих глаз.

– Чем могу вам помочь?

– Бананом, – ляпнула я. Отчего-то выражение лица миссис Лафлин помешало мне сформулировать полное предложение. Я все никак не могла привыкнуть к прислуге. – Я хотела сказать, можно мне банан, пожалуйста?

– А до завтрака, стало быть, вы не снизойдете? – сухо поинтересовалась она.

– Понимаете, я опаздываю, – начала я оправдываться.

– Да что уж там, – миссис Лафлин проверила содержимое другой духовки. Как мне рассказывали, чета Лафлинов заправляла всеми делами в поместье не одно десятилетие. Новость о том, что я стала наследницей, они встретили без особого восторга, но все в поместье, как и прежде, обслуживалось по высшему разряду. – Берите что хотите, – миссис Лафлин кивнула на миску с фруктами. – У таких, как вы, это девиз по жизни.

Таких, как я? Я едва справилась с собой, чтобы не съязвить в ответ. Очевидно, я перед ней в чем-то провинилась. Но, что тоже вполне понятно, мне совсем не хотелось быть в черном списке миссис Лафлин.

– Если проблема в том, что вчера произошло с мистером Лафлином... – начала я, вспоминая, как ее супруг выгнал нас из крыла Тоби.

– Вот уж кого я вам трогать не советую, – миссис Лафлин снова вытерла руки о фартук, только ожесточеннее. – Хватило и того, что по вашей милости сделалось с несчастной прабабушкой.

Прабабушкой? Ответ сорвался с моих губ вместе с выдохом. Именно прабабушка братьев показала мне фотографию Тоби. Она была рядом, когда я узнала его.

– Она вам рассказала, – медленно произнесла я. – О Тоби. – Мне вспомнилось предостережение Грэйсона: важно, чтобы эта тайна осталась тайной.

Ксандр в курсе – и миссис Лафлин тоже. А значит, вероятнее всего, и ее супруг.

– Вам должно быть стыдно, – отчитала меня она. – Играть с чувствами пожилой женщины! Втягивать мальчишек во что бы то ни было, из-за чего вы потащили их в крыло Тоби! Сердца у вас нет!

– Сердца? – переспросила я, и тут до меня дошло: она думает, я лгу.

– Тоби мертв! – дрогнувшим голосом сказала миссис Лафлин. – Когда его не стало, горевал весь Дом! Я любила этого мальчика как родного! – она прикрыла глаза. – А вы теперь изводите прабабушку, рассказываете бедной женщине, что он *жив*... в вещах его копаетесь... – Миссис Лафлин вновь открыла глаза. – Мало, по-вашему, пострадала эта семья? Давайте еще что-нибудь повыводим?

– Я не лгу, – ответила я. К горлу подкатила тошнота. – Я не способна на такое.

Миссис Лафлин поджала губы. Я видела: она с трудом сдерживается от колкости.

– Вам пора в школу, – процедила она, протянув мне банан.

Глава 10

Как и сказал Орен, в школе Эли ни на шаг от меня не отходил. Вот только «смешаться с толпой», вопреки заверениям его босса, он не сумел. Вообще, незаметно ходить с телохранителем, когда тебе семнадцать, вряд ли возможно.

Американистика. Философия осознанности. Математический анализ. Смыслообразование. Пока я сидела на занятиях, одноклассники не пялились на меня. Они подчеркнуто меня не замечали – а это было еще хуже. Когда очередь дошла до урока естествознания, я уже готова была встретиться со злобными комментаторами и вандалами один на один.

– Может, в коридоре меня подождете? – спросила я у Эли.

– Если захочу потерять работу – непременно, – парировал он.

Я начала уже задумываться, действительно ли Орен так всполошился из-за шкафчика – или дело в том, что Рики понаделал в городе шума.

Всячески сопротивляясь таким мыслям, я опустилась на свое место. В обычный день тот факт, что лаборатория при кабинете естествознания больше похожа на филиал NASA, пробудил бы во мне трепет, но сегодня мои мысли были совсем о другом.

Перед самым началом урока Тея села за мой столик. Она покосилась на Эли и посмотрела на меня.

– Неплохо, – одобрила она вполголоса.

Мало того, что моя жизнь стала достоянием таблоидов, так еще и самой Тее Каллигарис понравился мой новый телохранитель. Что ж, неплохо.

– Чего ты хочешь? – вполголоса спросила я.

– Всего запретного, недостижимого, – задумчиво протянула она. – Всего того, что мне не дозволено!

– А от меня чего хочешь? – уточнила я как можно тише, чтобы никто, кроме Эли, не услышал.

Тея не успела почтить меня ответом: началось занятие. Заговорила она только тогда, когда нам дали лабораторное задание.

– Когда сэр Гиканутый опускал в воду это свое письмо, мы с Ребеккой были там, – тихо произнесла она. – И знаем о новой игре. – Выражение ее лица изменилось, и на краткий миг Тея Каллигарис показалась мне почти хрупкой. – Больше ничего на свете не смогло бы растормошить Бекс.

– Растормошить? – переспросила я. Я знала, что Ребекку и Тею связывают давние отношения. Знала, что после смерти Эмили они расстались, что Ребекка отдалилась от всего и вся.

Но не могла взять в толк, с какой стати их отношения должны меня волновать.

– Ты ее не знаешь, – понизив голос, продолжала Тея. – И даже представить себе не можешь, как ее подкосила гибель Эмили. И если уж она захотела помочь Ксандру с этой историей, я помогу ей. Вообще, я думала, тебе интересно, что мы узнали о-сама-знаешь-ком. – *О Тоби.* – Мы тоже в деле. И никому ни о чем не скажем.

– Это что, угроза? – сощурившись, переспросила я.

– Совсем наоборот, – Тея кокетливо пожала плечами, будто ей все равно, верю я ей или нет.

– Ну ладно, – сухо ответила я. Зара вышла замуж за дядю Теи и, таким образом, стала ее тетей. Я ни за что не доверила бы ей новость о том, что Тоби жив – но Ксандр решил раскрыть эту тайну, что само по себе изумляло, потому что Ксандру Тея никогда не *нравилась*.

Я решила не продолжать этот бессмысленный разговор и погрузилась сперва в лабораторную работу, а потом в размышления о наших вчерашних находках. *Шифровальный диск.*

Стихотворение. Может, в комнате осталось еще что-нибудь, что надо отыскать и расшифровать?

Тея положила свой планшет на столик. Я покосилась на него и вдруг обнаружила, что она вбила в поисковик те же слова, что и Ксандр накануне: «Древо яда». Должно быть, это означало, что он рассказал ей – и, вероятно, Ребекке – о том, что мы нашли.

Убить его мало, – гневно подумала я, но тут случайно наткнулась взглядом на один из поисковых результатов – «доктрина «Плод ядовитого дерева».

Глава 11

По пути из школы я провела расследование. Оказалось, что «Плод ядовитого дерева» – это юридическая доктрина, из которой следует, что незаконно полученные доказательства не должны приниматься судом.

– Ты задумалась, я смотрю, – заметил Джеймсон, сидевший рядом. Иногда они с Ксандром ездили вместе со мной в моем бронированном джипе, а иногда нет. Сегодня мы возвращались в поместье без Ксандра.

– Я вообще много думаю, – колко ответила я.

– Это-то мне в тебе и нравится, Наследница. – Водилась за Джеймсоном такая привычка – сказать что-то важное мимоходом, будто это ничего не значит. – Может, поделишься мыслями?

– Все карты тебе раскрыть? Чтобы ты первым добрался до финиша, а меня оставил ни с чем?

Джеймсон улыбнулся той самой неспешной, опасной, пьянящей улыбкой, призванной провоцировать. Но я не поддалась.

Когда мы добрались до Дома Хоторнов, я ушла к себе в крыло, выждала пятнадцать минут, а потом взялась за подсвечник, стоявший на каминной полке, и потянула за него. Щелкнул замок, и задник камина приподнялся – настолько, что я смогла подсунуть под него руку и сдвинуть заслонку вверх. Орен заблокировал этот тайный ход некоторое время назад, когда поместье находилось в опасности, но, когда она миновала, все вернулось на круги своя.

Я шагнула в тайный коридор, где меня уже поджидал Джеймсон.

– Рад встрече, Наследница.

– Ты самый несносный на Земле человек, – процедила я.

Он криво усмехнулся.

– Стараюсь. А ты, наверное, хотела бы еще разок навестить крыло Тоби?

Я могла бы солгать, но он бы сразу меня раскусил – а терять время попусту не хотелось.

– Давай только на этот раз постараемся Лафлинам не попасться, – сказала я.

– Ты что, Наследница, еще не поняла? Меня сцапать невозможно.

* * *

Затаив дыхание, я переступила через груды битого кирпича и сразу же поспешила в кабинет Тоби. Начала проверять полки, водя пальцами по корешкам книг.

Мы проверили все книги – но тайников не нашли.

– Не хочешь сказать, что ищешь? – спросил Джеймсон.

Накануне я обратила внимание на разноплановость книг в библиотеке Тоби Хоторна. Комиксы и ужастики. Греческая философия и пособия по юриспруденции. Не ответив на вопрос Джеймсона, я сняла с полки одно из таких пособий.

Меньше чем за минуту он обо всем догадался.

– «Плод ядовитого дерева», – тихо произнес он у меня за спиной. – Великолепно.

Сама не знаю, кого он хвалил – меня или Тоби.

По указателю я нашла раздел с материалами об этой доктрине. А когда раскрыла книгу на нужной странице, сердце заколотилось в груди. Вот оно.

Некоторые буквы в некоторых словах были зачеркнуты. Такие пометки были на многих страницах. Время от времени вычеркивались и знаки препинания: запятая, вопросительный знак. У меня не было при себе ни бумаги, ни ручки, так что пришлось печатать все буквы в заметке на телефоне.

В результате получилась последовательность из согласных и гласных, не имевшая смысла.
Пока.

– Опять ты задумалась, – заметил Джеймсон, а потом добавил, выдержав паузу: – Тебе что-то известно.

Я хотела было возразить, но не стала – по одной простой причине.

– Вчера я нашла шифровальный диск, – призналась я. – Но он был повернут в нейтральное положение. Шифр мне неизвестен.

– Цифры, – тут же произнес Джеймсон. Ответ его был стремительным, наэлектризованным. – Нам нужны цифры, Наследница. Где ты нашла диск?

У меня перехватило дыхание. Я подошла к часам – тем самым, которые сумела отвинтить накануне. Повернула их и уставилась на циферблат: часовая стрелка застыла на двенадцати, а минутная – на пяти.

– Пятая буква алфавита – «д», – заметил Джеймсон, остановившись у меня за спиной. – А двенадцатая – «к».

Не проронив больше ни слова, я кинулась в свою комнату – за шифровальным диском.

Глава 12

Джеймсон поспешил следом. Понятное дело. Теперь главное было добежать первой.

Я забежала к себе в спальню и достала диск из ящика стола. Соотнесла пятую букву на внешнем круге с двенадцатой на внутреннем. «Д» и «К». А потом, когда в затылок мне уже задышал Джеймсон, упершись руками в столешницу и замерев до опасного близко от меня, я начала расшифровку.

Т-А-Й-Н...

Не успела я дорасшифровать первое слово, как сердце затрепетало. Получается! *Тайны!* С них начинался шифр! *Вранье.*

Джеймсон схватил было ручку со стола, но я отняла ее.

– Моя комната. И ручка тоже. И шифровальный диск, – заявила я.

– Формально тут все твое, Наследница. Не только ручка с комнатой.

Я проигнорировала это замечание и продолжила подставлять буквы, пока передо мной не предстал полный текст послания. Я перечитала его, добавила пробелы, разбила на строки – и получилось еще одно стихотворение.

Возможно, его сочинил сам Тобиас Хоторн.

Тайны, вранье,
вам – презренье мое.
Ядовито то древо —
ты сам посуди.
С., и З., и меня уже не спасти.
Те улики, что выкрал,
Таятся во тьме,
Но свет все откроет,
что пишу на...

Я подняла взгляд. Джеймсон стоял, как и прежде, склонившись ко мне. Его лицо было так близко, что я чувствовала его дыхание на щеке. Я отодвинула стул – так, что он в него врезался, – и резко встала.

– Вот и все, – заключила я. – На этом текст обрывается.

Джеймсон прочел стихотворение вслух.

– *Тайны, вранье, вам – презренье мое. Ядовито то древо – ты сам посуди. С., и З., и меня уже не спасти.* – Он немного помолчал. – Должно быть, С. – это Скай, а З. – Зара.

– *Те улики, что выкрал...* – подхватила я и тоже задумалась. – Что еще за улики...

– *Таятся во тьме, но свет все откроет, что пишу на...* – закончил Джеймсон и задумчиво примолк, а у меня в голове точно что-то щелкнуло.

– Тут не хватает одного слова! – сказала я.

– И оно рифмуется с «во тьме».

Спустя мгновение мы оба бросились к выходу. Мы снова спешили длинными коридорами к заброшенному крылу Тоби. И остановились лишь у самой двери. Джеймсон посмотрел на меня и переступил порог.

Но свет все откроет,
что пишу на...

– Стене, – прошептал Джеймсон, точно прочел мои мысли. Он тяжело дышал – казалось, его сердце колотится даже быстрее моего.

– Но на какой из стен? – спросила я, тоже переступая порог.

Джеймсон повернулся – на триста шестьдесят градусов. На мой вопрос он отвечать не стал, так что я задала еще один.

– Невидимые чернила?

– Наконец-то ты стала мыслить как Хоторн. – Джеймсон закрыл глаза. Даже со стороны ощущалось, до чего мощная энергия сейчас в нем пульсирует.

Она кипела и во мне.

– *Свет все откроет.*

Джеймсон раскрыл глаза и снова повернулся – на этот раз лицом ко мне.

– Наследница, нам нужна ультрафиолетовая лампа.

Глава 13

Выяснилось, что одной лампы не хватит. Но нам повезло: в семействе Хоторн нашелся человек, владевший сразу семью нужными приборами, – и это был Ксандр. Вооружившись лампами, мы втроем стали бродить по спальне Тоби. Верхний свет мы выключили, и моему взгляду открылось такое, что у меня ноги подкосились.

Тоби оставил не просто какое-то там сообщение на стене спальни – все стены в комнате были исписаны тысячами слов. Тоби Хоторн вел дневник. Вся его жизнь была описана на стенах его крыла в Доме Хоторнов. Когда он начал вести эти записи, ему было лет семь-восемь, не больше.

Мы погрузились в чтение, не говоря ни слова. Тон дневниковых записей Тоби шел вразрез с тем, что мы нашли у него в крыле – и с наркотиками, и с зашифрованным посланием, и с «Древом яда». Все это принадлежало Тоби, раздираемому гневом. Но юный Тоби куда сильнее походил на Ксандра. Все его заметки были преисполнены жизнелюбия. Он рассказывал о своих экспериментах, которые временами приводили к взрывам. Он души не чаял в старших сестрах. Днями напролет пропадал в стенах поместья. Боготворил отца.

Что же изменилось? – спрашивала я себя, жадно продолжая чтение заметок за двенадцатый год жизни Тоби, а потом за тринадцатый, четырнадцатый, пятнадцатый. Но вскоре после шестнадцатого дня рождения произошел слом.

Этот день Тоби описал кратко: *«Они лгали»*.

И лишь спустя многие месяцы – а то и годы – Тоби наконец передал суть той самой лжи. Рассказал, что обнаружил, почему разозлился. Когда я добралась до этого признания, тело вмиг отяжелело, будто налилось свинцом.

– Эйвери? – Ксандр прервал свои дела и обернулся ко мне. Джеймсон по-прежнему читал записи на космической скорости. Должно быть, он уже прочел о той страшной тайне, которая меня потрясла, но его великолепная концентрация нисколько не поколебалась. Он был точно ищейка, взявшая след, а мое тело словно бы взбунтовалось против меня.

– Эй, дружок, ты как? – спросил Ксандр, опустив руку мне на плечо. Но я почти не почувствовала прикосновения.

Я не могла сделать ни шага. Не могла прочесть больше ни слова. Потому что ложь, о которой писал Тоби Хоторн, и тайны, упомянутые в стихотворении...

Сводились к тому, кем он был на самом деле.

– Тоби усыновили, – я посмотрела на Ксандра. – Об этом никто не знал. Ни Тоби. Ни его сестры. *Вообще никто*. Твоя бабушка имитировала беременность. Когда Тоби было шестнадцать, он нашел доказательство. Не знаю, какое именно. – Я все говорила без остановки. И никак не могла успокоиться. – Его усыновили тайно. Он даже не знал, законно ли это.

– Но зачем скрывать усыновление? – спросил Ксандр. Судя по голосу, он тоже был потрясен.

Хороший вопрос, но думать над ответом не было сил – потому что в голове засела мысль: если Тоби Хоторн биологически не связан с семейством Хоторнов, значит, и ДНК его отличается от их.

И у его детей она тоже другая.

– Его почерк... – с трудом шевеля губами, произнесла я. Он был повсюду, и теперь, присмотревшись, я обнаружила то, что стало заметно сразу же, как только его детские каракули сменились более взрослым почерком.

Лет с двенадцати-тринадцати Тоби Хоторн выбрал причудливую манеру письма – необычную смесь печатных букв и курсива. И я такое уже видела.

Есть у меня одна тайна, – сказала мне мама меньше чем за неделю до своей гибели, – о том дне, когда ты появилась на свет.

Глава 14

Поздней ночью я сидела в широком кожаном кресле за столом Тобиаса Хоторна и смотрела на свое свидетельство о рождении и подпись, выделенную миллиардером. Имя было отцовское, а вот почерк точь-в-точь такой, как на стенах в крыле у Тоби.

Запоминающаяся мешанина из печатных букв и курсива.

Тоби Хоторн подписал мое свидетельство о рождении. Я не в силах была произнести это. Я думала о Рики Грэмбсе. К семи годам я поняла: хватит с меня его издевательств, но в шесть еще считала его центром вселенной. Он приезжал к нам в городок, забирал меня у мамы, много со мной гулял. Называл своей девочкой, говорил, что привез мне подарок. И разрешал взять себе все, что ни завалается у него в карманах: ручку, мелочь, мятную конфетку из кафе.

Лишь спустя годы я поняла, что все его «драгоценные подарки» были ненужным хламом.

Зрение помутилось. Сморгнув слезы, я снова уставилась на подпись: на имя «Рики», выведенное рукой Тоби.

Есть у меня одна тайна о том дне, когда ты появилась на свет, – произнес мамин голос. Он прозвучал в памяти так отчетливо, словно она была в моей комнате. *Одна тайна.* В эту игру мы играли всю мою жизнь. Мама виртуозно угадывала мои секреты. А вот я ее – никогда.

И вот ее тайна лежит передо мной. Обведенная на листе бумаги.

– Тоби Хоторн подписал мое свидетельство о рождении. – Больно было говорить об этом. Больно было вспоминать все партии в шахматы, сыгранные с Гарри.

Рики Грэмбс даже трубку не удосужился взять, когда мамы не стало. А Тоби? Появился спустя несколько дней. А если он и впрямь был усыновлен, то есть не являлся Хоторном биологически, тогда ДНК-тесты, проведенные Зарой и ее супругом, *ничего* не значили. Они больше не позволяли мне откеститься от простой причины, по которой Тобиас Хоторн мог оставить свое состояние чужаку.

Я не была чужаком.

Почему «Гарри» отыскал меня сразу же после маминой смерти? Зачем техасский миллиардер приехал в новоанглийскую забегаловку, где работала моя мать, когда мне было всего шесть? Почему Тобиас Хоторн завещал свои богатства мне?

Потому что его сын – мой отец. Все, о чем мы думали раньше – дата моего рождения, имя, головоломка, которая казалась разгаданной братьям Хоторнам – да и мне тоже, – все это можно было обозначить словами, которые Джеймсон произнес тогда в туннеле: *ложный путь.*

Мне не сиделось на месте, и я вскочила. Долгие годы мне не нужен был никакой отец. Я научилась не ждать ничего. Защищаться от боли. А теперь мне вспомнилось, как вел себя Гарри, когда я его обыгрывала: да, на лице появлялась расстроенная гримаса, но глаза сияли. Он звал меня «принцессой» и «ужасной девчонкой», а я его – «дедулей».

Я рвано выдохнула. Встала, подошла к двойным дверям, разделявшим кабинет и балкон. Распахнула их, вышла. Они захлопнулись у меня за спиной.

– Тоби Хоторн подписал мое свидетельство о рождении, – голос сел и плохо слушался, но я должна была произнести это. Чтобы поверить в эти слова, надо было их услышать. Я глотнула воздуха и попыталась сделать вывод из этих слов, но не получилось.

Я физически не могла это произнести. Да даже мысленно.

Внизу, в бассейне, я уловила какое-то движение. *Грэйсон.* Он плавал брассом, рассекая воду уверенными, быстрыми движениями рук. Даже издали видно было, как перекачиваются мышцы под кожей. А скорость никогда не менялась – сколько ни следи.

Интересно, подумала я, может, он специально себя изнуряет, лишь бы от чего-то отвлечься. Заглушить какие-то мысли в голове. Удивительно, но мне при взгляде на него дышать становилось и легче, и сложнее одновременно.

Наконец Грэйсон выбрался из бассейна. И, точно влекомый шестым чувством, поднял голову. *На меня.*

И я уставилась на него. Сквозь ночь, сквозь пространство, разделявшее нас. Он первым отвел взгляд.

Я привыкла к тому, что люди уходят. Научилась ничего и ни от кого не ждать.

Но, вернувшись в кабинет Тобиаса Хоторна, снова уставилась на свидетельство о рождении.

Нет, я не смогла бы проигнорировать это. Сделать вид, что Тоби – *Гарри* – ничего не значит. И пускай он солгал мне. Пускай позволил жить в машине и покупать *ему* завтрак, ему, выходцу из богатейшего в мире семейства.

Он мой отец. Нужные слова наконец пришли. Беспощадный приговор. Его было уже не отменить. Это единственно возможный вывод. Я заставила себя произнести это:

– Тоби Хоторн – мой отец.

Так почему он мне об этом не сказал? Где он теперь?

Мне необходим ответ. Это уже не загадка, требующая разрешения, – и не очередной виток головоломки. Никакая не *игра* – во всяком случае для меня.

Все переменилось.

Глава 15

– Нам надо поговорить. – Джеймсон отыскал меня в архиве (вычурное название «библиотеки» в Хайтс-Кантри-Дэй) на следующий день. До этого в школе он меня сторонился.

И вот мы наконец остались наедине, если не считать Эли.

– Мне надо закончить домашку по матану, – буркнула я, не глядя на него. Мне сейчас хотелось побыть одной. Хорошенько обо всем подумать.

– Сегодня день «Е», – заметил Джеймсон и сел на соседний стул. – И у тебя много окон между уроками.

Модульная система обучения в Хайтс-Кантри-Дэй была до того запутанной, что я и собственное-то расписание не могла запомнить. А Джеймсон умудрился выучить и мое.

– Я занята, – упрямо повторила я, сердясь на себя за то, что всегда так остро ощущаю его присутствие. А ему *только это и надо*.

Джеймсон откинулся на спинку стула – тот приподнялся на задние ножки – потом вернул его в нормальное положение и наклонился ко мне, чтобы прошептать прямо на ухо:

– Тоби Хоторн – твой отец.

* * *

Я пошла за Джеймсоном. Эли, который не мог слышать его шепота, устремился за нами. Мы вышли на улицу из главного корпуса, пересекли двор и проследовали по каменной дорожке к Центру искусств. Затем прошли мимо ряда студий и оказались у двери с табличкой «Театр „Черная ложа» – это было огромное квадратное помещение с черными стенами, полом и потолком в тон, оборудованным сценическим освещением. Джеймсон пощелкал выключателями, и над нами вспыхнули лампочки. Эли занял позицию у порога, а мы с Джеймсоном уединились в дальнем углу.

– То, что я сказал тебе в архиве – лишь предположение, – негромко заметил Джеймсон. В комнате была потрясающая акустика – чтобы голоса актеров было хорошо слышно. – Переубеди меня.

Я покосилась на Эли.

– Я нашла тайник в столе твоего дедушки, – начала я, осторожно подбирая слова. – Там обнаружилась копия моего свидетельства о рождении.

Имени Тоби я упоминать не стала. Ни к чему при посторонних.

– И что же? – уточнил Джеймсон.

– Оно было подписано именем моего отца, – я до того понизила голос, что Джеймсону пришлось подойти ко мне вплотную, чтобы лучше слышать. – Но почерк не его.

– Я так и знал, – сказал Джеймсон и начал расхаживать из стороны в сторону, но через пару секунд обернулся ко мне, не успев далеко уйти. – Наследница, ты вообще понимаешь, что это значит? – спросил он, и в его зеленых глазах заплясали огоньки.

Да, я понимала. И даже раз сумела произнести это. В этом был смысл – гораздо больший, чем в чем-либо другом, выяснившемся с момента оглашения завещания.

– Могут быть и другие объяснения, – хрипло проговорила я, пускай и сама в это не верила. *Есть у меня одна тайна*. Мама вряд ли могла придумать такую игру на пустом месте. Всю мою жизнь она намекала на то, что существует какой-то секрет.

Бесконечно важный.

И связанный со мной.

– Это все объясняет – объясняет *в духе Хоторнов*, – Джеймсон с трудом сдерживал чувства. Позволь я ему, он бы наверняка подхватил меня на руки и закружил по комнате. – Двенадцать зайцев – один выстрел, Наследница. Что бы там ни случилось двадцать лет назад, старик хотел вернуть блудного сына и использовал для этого тебя!

– По-моему, ничего не вышло, – с горечью произнесла я. Как-никак я была главной мировой сенсацией. Я понятия не имела, где сейчас Тоби, зато ему про меня все было известно.

Если он правда мой отец, то где он? Почему не рядом?

Джеймсон, словно уловив мои мысли, подошел ближе.

– Давай отменим пари, – тихо предложил он.

Я вскинула голову и уставилась на него. Я искала на лице какой-нибудь знак, намек на то, что он на этот раз задумал.

– Дело серьезное, Наследница, – сказал он. Если бы передо мной стоял кто-нибудь другой, в его голосе наверняка засквозили бы ласковые нотки. Вот только Джеймсону Хоторну ласка была чужда. – Настолько, что дополнительная мотивация нам уже ни к чему. Поодиночке мы эту загадку разгадывать не станем.

Было что-то неотвратимое в том, как он произнес «мы», но я выдержала его напор.

– Я сейчас в эпицентре событий, – заметила я. До чего легко было отпустить тормоза и будто вернуться в прошлое. Позволить себе вновь поверить, что мы одна команда. – Я тебе нужна.

Вот что это значит. Ласковый тон. *Мы*.

– А тебе, значит, никто не нужен? – спросил Джеймсон, шагнув вперед. А когда он протянул руку и коснулся меня, я не отстранилась – вопреки голосу рассудка, зазвучавшему на самых задворках разума.

За последние двенадцать часов мой мир перевернулся с ног на голову. Мне нужно было... *хоть что-то*. Это могло ничего не значить, и даже чувства не обязательны.

– Ладно, – проговорила я хрипло. – Отменяем пари.

Я думала, что сейчас он меня поцелует – воспользуется минутной слабостью, прижмет меня к стене, дождетя, пока я потянусь к нему, пока скажу *да*. Казалось, он и впрямь этого хочет. И наши желания *совпали*.

Но вместо этого Джеймсон отступил на шаг, склонил голову набок и спросил:

– Не хочешь прогуляться?

* * *

Через пару минут мы оказались на крыше Центра искусств. На этот раз Эли не успел занять место у двери – Джеймсон захлопнул ее прямо у него перед носом.

Мой телохранитель постучал в нее костяшками, а потом заколотил кулаком.

– Все хорошо, – крикнула я ему, не сводя глаз с Джеймсона: тот подошел к самому краю крыши и остановился. Носки его элегантных туфель зависли в воздухе. Ветер усилился.

– Осторожнее, – предупредила я, хотя Джеймсону едва ли было известно подлинное значение этого слова.

– Забавно, Наследница. Дедушка часто повторял, что у всех мужчин из семейства Хоторнов по девять жизней, – Джеймсон повернулся ко мне. – *У мужчин из семейства Хоторнов по девять жизней*, – повторил он. Он явно имел в виду Тоби. Старик знал, что его сын выжил. Но обходился одними намеками, пока не написал то письмо Ксандру.

– Найди Тобиаса Хоторна Второго, – тихо произнесла я.

Выдержав мой внимательный взгляд, Джеймсон исчез за ближайшей колонной и вернулся с рулоном искусственной травы и ведерком мячиков для гольфа. Он поставил ведро,

расстелил рулон, потом снова нырнул за колонну и возвратился уже с клюшкой. Выхватил мячик из ведра, положил его на покрытие и стал готовиться к удару.

– Я прихожу сюда, чтобы побыть одному, – пояснил он, поглядев на живописные леса, раскинувшиеся позади кампуса. Расставив ноги на ширину плеч, он замахнулся и ударил по мячику. Тот взмыл над Центром искусств и исчез в лесном массиве. – И нет: я не хочу тебя упрекнуть в нервозности, Наследница. Или намекнуть, что тебе сейчас нелегко. Но, знаешь, – он протянул мне клюшку, – порой тоску надо выбивать.

Я уставилась на него, не веря своим ушам, а потом улыбнулась.

– Это же против правил.

– Каких еще правил? – с усмешкой переспросил Джеймсон. Я не стала брать клюшку, и тогда он положил на траву еще один мячик и занял позицию для удара. – Позволь посвятить тебя в одну семейную тайну Хоторнов, Наследница: победа важнее любых правил, – он немного помолчал, а потом продолжил: – Я не знаю своего отца. Скай никогда к нам не питала так называемых материнских чувств. Нас воспитывал дед. Он кроил нас по своим лекалам. – Джеймсон снова замахнулся, и второй мячик взмыл в небеса. – Ксан вырос гением мысли. Грэйсон – благородным красавцем. У Нэша комплекс спасателя. А я... – еще один мячик. Новый удар. – А я не умею сдаваться.

Джеймсон снова обернулся ко мне, и я вспомнила, как его описывала Скай, говоря, что он «вечно чего-то *жасждет*».

Я взяла клюшку. Мои пальцы скользнули по его руке.

– Я никогда не сдаюсь, – задумчиво произнес он, – но именно Ксандру дед велел отыскать Тоби.

А Эли все колотил в дверь, ведущую на крышу. *Надо уже прекратить его мучения.* Я поглядела на Джеймсона. *Надо идти.* Но я не могла. Джеймсон наконец вот-вот мог мне открыться, рассказать, каково это – вырасти в доме Хоторнов.

Я подошла к ведру с мячиками и бросила один на траву. Никогда прежде не держала в руках клюшку. Я понятия не имела, что творю, но мне ужасно понравилось. Порой тоску и впрямь надо *выбивать*.

Первый раз я попала мимо мячика.

– Опусть голову ниже, – велел Джеймсон. Он встал сзади и показал, как правильно взять клюшку, обхватив руками мои и координируя движения от плеча до кончиков пальцев. Даже сквозь ткань форменного пиджака я ощущала жар его тела.

– Попробуй еще разок, – прошептал он.

На этот раз замах мы делали вместе, наши тела двигались синхронно. Я почувствовала, как расправились мои плечи, ощутила движение Джеймсона за спиной, каждой клеточкой тела уловила контакт между нами. Клюшка ударила по мячику, и он взмыл в воздух.

Меня накрыло волной чувств, но теперь я не стала их сдерживать. Джеймсон ведь привел меня сюда, чтобы я дала им выход.

– Если Тоби и впрямь мой отец, – произнесла я – неожиданно громко, – где он пропадал всю мою жизнь?

Я обернулась к Джеймсону, прекрасно осознавая, что он стоит чересчур близко.

– Ты ведь знаешь, как мыслил твой дед, – с жаром произнесла я. – Знаешь его любимые фокусы. Что мы упустили?

Мы. Я сказала «мы».

– Тоби «умер» за несколько лет до твоего рождения, – ответил он. Джеймсон всегда смотрел на меня так, будто ответ мне *уже известен*. Будто *я и есть* ответ! – Пожар на острове случился двадцать лет назад.

Наши мысли заструились в едином русле. Со дня пожара прошло двадцать лет. Двадцать лет назад Тобиас Хоторн переписал завещание, лишив богатств всю семью. И тут меня посетила внезапная мысль.

– В прошлой нашей игре, – с тяжело колотящимся сердцем сказала я, – подсказки были запрятаны в тексте завещания. – Пульс подскочил – и взгляд, которым Джеймсон *по-прежнему* на меня смотрел, был тут ни при чем – почти. – Но это ведь была не единственная версия документа.

Джеймсон сразу понял, о чем я. Он видел то же, что видела я.

– Старик взял себе новое среднее имя – Сносом – сразу после предполагаемой смерти Тоби. А потом написал завещание, по которому семья лишалась всего.

Я сглотнула.

– Ты любишь повторять, что у него были любимые трюки. Какова, по-твоему, вероятность того, что старое завещание – это кусочек *нынешней* головоломки?

Глава 16

Прямо оттуда, с крыши, под шум ветра, трепавшего мои волосы, я позвонила Алисе, чтобы узнать о завещании.

– О конкретных копиях предыдущей версии завещания мистера Хоторна мне ничего неизвестно, но в распоряжении компании «Макнамара, Ортега и Джонс» имеется оригинал этого документа, и вы можете с ним ознакомиться.

Я сразу поняла, что Алиса подразумевает под «конкретными копиями», но отсутствие аналога Красного Завещания вовсе не означало, что мы забрели в тупик. Сдаваться рано.

– А как скоро можно это сделать? – спросила я, не сводя глаз с Джеймсона.

– Сперва вы должны выполнить парочку моих просьб.

Я нахмурилась. В прошлый раз, когда я попросила показать мне Красное Завещание, Алиса заставила меня взамен предстать перед командой стилистов.

– Только не говорите, что мне опять пора менять имидж, – со стоном взмолилась я. – Я еще от прошлого раза не отошла.

– Сейчас вы выглядите вполне прилично, – заверила меня Алиса. – Но мне необходимо, чтобы сразу же после занятий вы выделили в своем расписании время на встречу с Лэндон.

Лэндон была моим медиаконсультантом. Она занималась пиаром – и учила меня общаться с прессой.

– А почему мне нужно с ней встретиться сразу после занятий? – с подозрением спросила я.

– Мне важно, чтобы вы подготовились к возможным интервью на ближайший месяц. Нам надо удостовериться, что мы контролируем происходящее, Эйвери, – Алиса выдержала паузу. – Мы, а не ваш отец.

В ответ мне ужасно хотелось сказать, что Рики Грэмбс вовсе не мой отец. Что на моем свидетельстве о рождении стоит *другая* подпись. Но я сдержалась.

– Ладно, – сухо сказала я. – Что еще? – Алиса ведь упомянула о *парочке* просьб.

– Не дурите и пустите бедного телохранителя на крышу.

* * *

После уроков мы с Лэндон встретились в Овальной Зале.

– В прошлый раз я учила вас, как избегать ответов на вопросы. Искусство отвечать куда сложнее. Если имеете дело с толпой репортеров, можно просто пропускать нежелательные вопросы мимо ушей. Но если это интервью один на один, то этот вариант отпадает.

Я старательно делала вид, будто с интересом слушаю.

– Вопрос в этом случае, – продолжала Лэндон со своим хлестким британским акцентом, – надо перенаправить, причем так, чтобы у слушателей возник острый интерес к тому, что вы говорите, и никто бы даже и не заметил, как вы подвели беседу к одной из выигрышных для себя тем.

– Выигрышных тем, – эхом повторила я, хотя все мысли мои были о завещании Тобиаса Хоторна.

Моя рассеянность не укрылась от пронизательных темно-карих глаз Лэндон. Она вскинула бровь, и я заставила себя сосредоточиться.

– Замечательно, – отчеканила она. – Первым делом вам надо решить, что слушатели должны извлечь из интервью. Для этого необходимо сформулировать личностный лейтмотив,

шесть выигрышных тем и не менее двадцати историй из жизни, которые помогут очеловечить ваш образ и перевести абсолютно любые вопросы в ту плоскость, которая выгодна вам.

– И все? – с иронией спросила я.

Лэндон не обратила на мой тон абсолютно никакого внимания.

– Не совсем. Еще необходимо научиться определять так называемые нет-вопросы.

«Я справлюсь», – твердила я себе. Я смогу соорудить из себя милую юную «звездочку», получившую миллиарды. Я сдержусь и не буду закатывать глаз.

– Что за «нет-вопросы»?

– Такие, на которые можно ответить одним словом – чаще всего «нет». Если не получается вывести вопрос в выигрышную плоскость или сложится ситуация, при которой лучше много не говорить, будто вы оправдываетесь, нужно посмотреть журналисту в глаза и без малейшего намека на то, будто вы защищаетесь, дать короткий ответ. *Нет. Да. Иногда.*

Она произнесла эти слова *так искренне* – а ведь ей никто не задавал вопросов!

– Мне не за что оправдываться, – заметила я. – Я ничего плохого не сделала.

– Как раз это заставит звучать ваши слова как попытку защититься, – спокойно сказала Лэндон.

* * *

Медиаконсультант дала мне домашнее задание, и я вышла из Залы с твердым намерением разыскать Алису, чтобы она выполнила свою часть уговора. Спустя час Орен, Алиса, Джеймсон и я уже спешили в офис фирмы «Макнамара, Ортега и Джонс».

К моему изумлению, у здания нас ждал Ксандр.

– Ты ему рассказал о поездке? – спросила я у Джеймсона, когда мы выходили из джипа.

– Не пришлось, – нахмурившись, ответил он. – Он ведь тоже Хоторн, – сказал Джеймсон, повысив голос, чтоб и Ксандр услышал. – Надеюсь, на этот раз обошлось без «жучков».

Сам факт того, что в стенах поместья возможна слежка при помощи специального оборудования, многое говорил о детстве братьев.

– Почему бы не посвятить такой чудесный денек изучению документов! – беззаботно воскликнул Ксандр, пропустив мимо ушей замечание о «жучках».

К нашей троице присоединились Орен с Алисой. По пути в здание и уже позже, в лифте, никто не проронил ни слова. Когда двери распахнулись, мой юрист провел нас в угловой офис, где на столе уже лежали нужные бумаги. *Дежавю.*

Алиса обвела нас с братьями Хоторнами своим фирменным взглядом.

– Дверь я оставляю открытой, – сообщила она и вышла в коридор, встав рядом с Ореном у самого порога.

Джеймсон с усмешкой поглядел ей вслед.

– А если я от чистого сердца пообещаю не насиловать вашу клиентку, вы закроете дверь?

– Джеймсон! – шикнула я.

Алиса поглядела на него и закатила глаза.

– Я же тебя знаю буквально с пеленок, – сказала она Джеймсону. – И ты *всегда* создаешь проблемы.

Дверь закрывать не стали.

Джеймсон покосился на меня и едва заметно пожал плечами.

– Признаю себя виновным, – объявил он.

Не успела я ответить, как Ксандр пулей метнулся мимо нас, устремившись к завещанию. Мы встали по бокам и погрузились в чтение.

Я, Тобиас Сносом Хоторн, будучи в здравом уме и твердой памяти, завещаю распорядиться моим материальным имуществом, включая все финансы и физические активы, следующим образом:

В случае, если я умру раньше своей супруги, Элис О'Дэй Хоторн, все финансы и физические активы переходят в ее владение. Если же Элис О'Дэй Хоторн умрет раньше меня, то мое имущество необходимо распределить так:

Эндрю и Лотти Лафлин, которые многие годы верно служили мне, я завещаю сумму в размере сто тысяч долларов каждому с пожизненным правом бесплатного проживания в Вэйбек-Коттедж, расположенном у западной границы моих техасских владений.

Ксандр постучал пальцем по этому пункту.

– Звучит знакомо.

Распоряжения, касающиеся четы Лафлинов, имелись и в последней версии завещания Тобиаса Хоторна, причем в той же формулировке. Повинуясь инстинкту, я пробежала взглядом полный текст, выискивая другие сходства. В этом документе имя Орена не упоминалось, зато значилась прабабушка – ей отписали ровно то же, что и в последующей редакции завещания. Потом я добралась до пункта, посвященного дочерям Хоторна.

Я оставляю Скай мой компас, чтобы она всегда знала, где север, а Заре – свое обручальное кольцо, чтобы ее любовь была столь же безраздельной и искренней, как мои чувства к ее матери.

Эта формулировка тоже показалась мне знакомой, разве что в итоговой версии Тобиас Хоторн оставил дочерям сумму на уплату долгов, скопившихся к моменту его смерти, а также единовременную выплату в размере пятидесяти тысяч долларов. Но в *этой* версии завещания он отписал им лишь безделушки. Имени Нэша, единственного из братьев, кто был рожден еще до составления этого документа, вообще не было в завещании. Дальнейшее проживание семейства в поместье никоим образом не обеспечивалось. В конце значилось только:

Все остальное, включая всю земельную собственность, денежные активы и материальное имущество, не упомянутое выше, необходимо обналчить, а полученные средства распределить поровну между следующими благотворительными организациями...

Далее шел список – длинный, на десятки пунктов.

К завещанию Тобиаса Хоторна была подшита копия завещания его супруги с почти идентичными распоряжениями. Если она умрет первой, все ее богатства перейдут супругу. Если он умрет раньше, все их имущество перейдет благотворителям, но при этом прабабушка и Лафлины тоже получают свою долю, а вот Зара и Скай – ничего.

– Ваша бабушка была с ним заодно, – заметила я.

– Она умерла незадолго до рождения Грэйсона, – поведал Джеймсон. – Все говорят, что тоска по Тоби ее сгубила.

Сказал ли ей старик, что их сын жив? Знал ли он правду, когда было составлено это завещание? Подозревал ли о ней?

Я вернулась к документу и снова перечитала его – с самого начала.

– Между этим завещанием и финальной редакцией есть два существенных различия, – заключила я, дочитав.

– Тут нет твоего имени, – начал Ксандр. – Но это, учитывая, что путешествовать во времени так никто пока и не научился, вполне логично, учитывая, что ты родилась через три года после составления этого документа.

– Зато есть список благотворительных организаций, – подметил Джеймсон. Он снова вошел в режим максимальной концентрации и даже ни разу не взглянул ни на меня, ни на брата. – Если где и искать подсказки, то в нем.

Ксандр широко улыбнулся.

– Ты же знаешь, что это значит, Джейми.

По лицу Джеймсона было понятно: и впрямь знает.

– Что такое? – спросила я, сбита с толку.

Джеймсон театрально вздохнул.

– Да не обращай внимания. У меня всегда такое лицо, когда я морально готовлюсь к смертельной скуке и неизбежному раздражению. Если мы хотим поскорее разобраться со списком организаций, можно это устроить. Только учти, Наследница: нас ждет лекция.

Тут-то я и поняла, к чему он клонит – и кто располагает всеми нужными нам сведениями. Тот самый член семейства Хоторнов, который лучше всех знаком с работой благотворителей. Тот, кому я уже рассказала о Тоби.

– Грэйсон.

Глава 17

Фонд Хоторна нисколько не изменился со дня моего первого визита. Стены тут по-прежнему были светло-серебристыми – под цвет глаз Грэйсона. Повсюду висели черно-белые снимки в массивных рамках. Их Грэйсон сделал сам.

Это место было пропитано им, только в этот раз рядом были еще и Джеймсон с Ксандром – эдакий буфер между нами.

– Если услышишь от него что-нибудь вроде «эффективного альтруизма», беги, – с потешной серьезностью предостерег меня Ксандр.

Я подавила смех. Рядом открылась и захлопнулась дверь, и в комнату вошел сам Грэйсон. Он остановил на мне взгляд на секунду-другую, а потом воззрился на братьев.

– Джейми! Ксан! Какая честь! Чем обязан?

Ксандр открыл было рот, чтобы ответить, но Джеймсон его перебил:

– Призываю на помощь древний ритуал *Ин Совал*!

Ксандр поглядел на него с недоумением, а потом широко улыбнулся.

– Что-что? – переспросила я.

– Переставь буквы, – велел Грэйсон, смерив меня невеселым взглядом.

На это и трех секунд не потребовалось.

– «Ни слова».

– Точно, – подтвердил Джеймсон. – Как только я приступлю к рассказу, мой дражайший, возлюбленный старший брат не будет меня перебивать ни единым словом, пока я не закончу.

– А потом я, если сочту нужным, проведу священный ритуал *А-ун-лоучтай*. – Грэйсон стряхнул воображаемую пылинку с манжеты. – Только, я полагаю, эти правила утратили свою силу со времени, когда мне было десять.

– Ничего не утратили! – возразил Ксандр.

Я же тем временем мысленно переставила буквы в словах, произнесенных Грэйсоном, и покачала головой.

– «А ну получай»? Вы издеваетесь?

– Это дружеская драка, – заверил меня Ксандр. – *Братская*. – Он выдержал паузу. – Ну, более-менее.

– Ну так что? – Джеймсон нетерпеливо уставился на брата.

В ответ Грэйсон снял пиджак и положил его на ближайший стол – видимо, подготовившись сразу ко второму ритуалу.

– Давай, Джейми, вещай, я весь внимание.

– Мы изучили завещание, написанное стариком сразу же после «смерти» Тоби, – Джеймсон выдержал долгую паузу – в этом искусстве ему не было равных. – Да, знаю, по-твоему, напрасно мы попросили его нам показать. Но я-то ничего против дурацких задумок не имею. И, если говорить вкратце, нам попался список благотворительных организаций. Нам нужно, чтобы ты его просмотрел и сказал, есть ли в нем что-нибудь необычное.

Грэйсон вскинул бровь.

– Пока я не завершу ритуал *Ин Совал*, он и не пикнет, – заверил меня Джеймсон. – Так что давайте еще немного понаслаждаемся тишиной.

На лбу Грэйсона запульсировала жилка.

– Ладно, за дело, – велела я Джеймсону.

Тот шумно выдохнул.

– Ритуал *Ин Совал* отменяется.

Грэйсон начал закатывать рукава рубашки.

– Вы же не будете драться, а? – с тревогой спросила я и поглядела на Ксандра. – Они же не сцепятся, правда?

– Кто их знает, – беспечно ответил он. – Но, пожалуй, нам с тобой лучше подождать снаружи, вдруг дело примет скверный оборот.

– Никуда я не пойду! – возмутилась я. – Джеймсон, это же просто смешно!

– От меня это не зависит, Наследница.

– Грэйсон! – воскликнула я в отчаянии.

Он обернулся и посмотрел на меня.

– Я бы предпочел, чтобы ты и впрямь подождала снаружи.

Глава 18

– Твои братья – полные придурки, – заявила я Ксандру, нервно вышагивая перед зданием. Орен, стоявший чуть поодаль, глядел на меня с усмешкой.

– Да ничего страшного, – заверил Ксандр. – Все братья так делают.

Но я в этом сомневалась.

В здании было тихо.

– По традиции первым ударит Грэй, – охотно поведал Ксандр. – Обычно он бьет ногой с разворота. Классика! Но сперва ему надо обойти Джеймсона. Они покружат немного, а потом Грэй переключится в свой любимый режим приказов-и-угроз, а Джейми начнет его высмеивать, и так до первой атаки.

В стенах фонда послышался глухой удар.

– А дальше что? – сощурившись, спросила я.

Ксандр широко улыбнулся.

– У нас у каждого в среднем по три черных пояса, но обычно дело ограничивается реслингом. Кто-то из них прижмет другого к стенке. Спор за спором, перебранка за перебранкой, и вуаля.

Учитывая, до чего ясно Грэйсон обозначил, что расследование исчезновения Тоби кажется ему дурацкой затеей, нетрудно было предположить, о чем пойдет спор.

– Пойду к ним, – тихо проговорила я, но не успела и шагу ступить, как дверь в здание распахнулась.

На пороге стоял Джеймсон – вид у него был потрепанный, но лишь самую малость. Кажется, даже обошлось без травм. Он слегка взмок, но крови и синяков видно не было.

– Ну что, обошлось без нокаутов? – спросила я.

Джеймсон ухмыльнулся.

– С чего ты взяла? – он перевел взгляд на Орена. – Предлагаю вам подождать снаружи. Слово даю, что с ней ничего не случится. Внутри безопасно.

– Я в курсе, – парировал Орен, смерив Джеймсона взглядом. – Я же лично налаживал там безопасность.

– Можно нам быстренько переговорить наедине, Орен? – спросила я. Он строго посмотрел на Джеймсона, затем на Ксандра – и кивнул. Мы – Ксандр, Джеймсон и я – вернулись в здание фонда.

– Ты не волнуйся, – вполголоса проговорил Джеймсон, когда Грэйсон показался впереди. – Я был к нему снисходителен.

Как и Джеймсон, Грэйсон был невредим. Под моим взглядом он набросил на плечи пиджак.

– Какие же вы идиоты, – тихо процедила я.

– Пусть даже и так, но вам же нужна моя помощь, – парировал Грэйсон.

И попал в яблочко.

– Это правда.

– Я же тебя предупреждал, Эйвери: это паршивая затея. – Грэйсон не сводил с меня пронзительного взгляда. Я не привыкла к тому, чтобы меня защищали другие. Но сейчас мне это и не было нужно – особенно от *него*.

– Пока вы тут играли в войнушку, как дети малые, Джеймсон случайно не успел тебе сообщить, что Тоби был приемным? – Я сглотнула и потупилась. Следующую новость было еще сложнее произнести. – А про мое свидетельство о рождении рассказал?

– Что-что? – тут же включился Ксандр.

Грэйсон уставился на меня. Как и все Хоторны, он прекрасно умел читать между строк. Тоби усыновили. Следом я упомянула про свидетельство. Все в комнате мгновенно поняли, почему это расследование так для меня важно.

– У меня есть, – я протянула Грэйсону телефон. – Это тот самый список благотворительных организаций, который твой дед приложил к завещанию вскоре после исчезновения Тоби.

Грэйсон взял телефон – так, чтобы наши пальцы ненароком не соприкоснулись. Я чувствовала, что Джеймсон не сводит с нас глаз – его взгляд был таким же тяжелым, как и у брата, его сложно было на себе не заметить.

– В этом списке мало сюрпризов, – заключил Грэйсон и, вскинув взгляд, заметил, что я за ним наблюдаю. – Большинство организаций получают регулярную поддержку от нашего фонда – хотя есть и те, кому выплатили единовременное пожертвование, но весьма крупное.

Я старалась сосредоточиться на словах Грэйсона, а вовсе не на взгляде серебристых глаз, которого он с меня не сводил.

– Ты сказал, «мало сюрпризов», – напомнила я. – Выходит, они все же есть?

– Навскидку здесь четыре организации, которые я вижу впервые. Но это не значит, что прежде мы им ничего не отчисляли...

– Но это отличный старт! – В голосе Джеймсона забурлил азарт – уже ставший для меня привычным, да и, наверное, для его братьев тоже.

– Институт «Оллпорт», – отчеканил Грэйсон, – «Камден-Хаус». «Колинз-Уэй». И «Общество Рокуэй-Уотч». Ни одна из этих организаций не упоминается в документах фонда.

Мой разум тут же стал раскладывать по полочкам все сведения, которыми поделился Грэйсон, переставлять слова и буквы, выискивать закономерности.

– «Институт», «хаус», «уэй», «уотч», – проговорила я.

– «Уотч», «хаус», «институт», «уэй», – поменял последовательность Джеймсон.

– Четыре слова. И четыре имени – Оллпорт, Камден, Колинз, Рокуэй, – развил мысль Ксандр.

Грэйсон встал между мной и Джеймсоном, а потом прошел дальше. Обернувшись в дверях, он проговорил:

– Оставлю вас наедине с этой головоломкой. Но только знаешь что, Джейми? Ты ошибаешься. – И он добавил еще несколько слов на непонятном языке – наверное, на латыни.

Глаза у Джеймсона сверкнули, и он ответил – на том же языке.

Я посмотрела на Ксандра. Брови самого младшего из Хоторнов – точнее, бровь – вторую ведь он спалил – вскинулась. Он явно понял, о чем идет речь, но переводить вслух не стал.

Зато потащил меня к двери – а потом и к джипу, припаркованному неподалеку.

– Поехали.

Глава 19

По пути в поместье мы с Джеймсоном и Ксандром смотрели каждый в свой телефон. Наверное, братья решили заняться тем же, чем и я, – разузнать как можно больше о четырех организациях, упомянутых Грэйсоном.

Интуиция нашептывала мне, что, возможно, таких организаций и вовсе не существует, что Тобиас Хоторн придумал их ради своей головоломки, но короткий поиск в Сети быстро развенчал эту теорию. И «Институт Оллпорт», и «Камден-Хаус», и «Колинз-Уэй», и «Общество Рокуэй-Уотч» и впрямь были официально зарегистрированы как некоммерческие фонды. Но разобраться с каждым из них по отдельности оказалось сложнее.

«Институт Оллпорт» был исследовательским центром в Швейцарии. В нем проводились неврологические исследования памяти и деменции. Я пролистала список работников и прочла справку о каждом из сотрудников. Полистала новости о последних клинических испытаниях. *Кратковременная потеря памяти. Деменция. Альцгеймер. Амнезия.*

Тут я призадумалась. *Это зацепка? Но на что она указывает?* Посмотрела в окно, заметила на стекле отражение Джеймсона. Волосы у него вечно торчали во все стороны, и даже когда он пребывал в задумчивости, выражение лица нет-нет да менялось.

Когда я наконец сумела вновь сосредоточиться на дисплее телефона, я вбила в поиск новый запрос – уже не о благотворителях. Я попыталась воспроизвести по памяти слова, сказанные Грэйсоном Джеймсону в Фонде.

Est unus ex nobis. Nos defendat eius. Как я и догадывалась, это была латынь. Онлайн-переводчик перевел это как «Оно одно из нас. Мы его защищаем». Ответ Джеймсона – «*Scio*» – значил что-то вроде «Знаю». Еще один поисковой запрос – и я выяснила, что эти слова можно перевести и немного иначе – заменив «оно» на «она». *Она одна из нас. Мы ее защищаем.*

Наверное, эти слова должны были меня разозлить. Три недели назад так бы и вышло, вот только тогда я и мечтать не смела о том, что братья однажды примут меня за «свою».

Что я стану одной из них, а не чужаком, который заглянул к ним.

Стараясь не дать этой мысли меня поглотить, я заставила себя перейти к следующему пункту в списке благотворительных организаций. Далее значился «Камден-Хаус», реабилитационный центр стационарного типа для тех, кто страдает от наркотических и прочих зависимостей. В этом центре «восстанавливали целостность личности». Тематический сайт пестрел благодарственными письмами. А штат изобиловал врачами и специалистами из реабилитационной и других смежных сфер. Локация, где располагался центр, на фотографиях выглядела красиво.

Вот только ответов на мои вопросы на сайте не нашлось.

Швейцарский исследовательский институт, где занимаются проблемами памяти. Реабилитационный центр в Мэне. Мне вспомнились таблетки и порошок, которые мы видели в комнате Тоби. Что, если Тобиас Хоторн пытался поведать нам какую-то историю при помощи завещания – и этих четырех названий? *Может, Тоби был наркоманом! Может, он был пациентом «Камден-Хауса». А «Институт Оллпорт»...*

Не успела я додумать эту мысль, как мы въехали в ворота поместья. И пока джип приближался по длинной дороге к дому, я следила за братьями. Ксандр не сводил глаз с дисплея телефона, а Джеймсон глядел прямо перед собой.

А как только мы вышли из машины, он сразу исчез.

Совместное расследование, как же.

– Гляди-ка! – воскликнул Ксандр и ткнул меня под бок. – Это же прабабушка! Привет, ба! Прабабушка братьев Хоторнов воззрится на Ксандра с крыльца.

– Что это ты задумал? – с подозрением поинтересовалась она.

– Шалости да всякий вздор, – торжественно признался он. – Как и всегда!

Она нахмурилась, а Ксандр поднялся по ступенькам и поцеловал ее в лоб. Прабабушка оттолкнула его руку.

– Нечего передо мной заискивать!

– О чем ты! – деланно возмутился он. – Заискивать мне ни к чему. Я же твой любимчик!

– Ишь что о себе возомнил, – проворчала она и ткнула его тросточкой. – Ладно, иди уже.

Я хочу с девчушкой поговорить.

Прабабушка не стала спрашивать, хочу ли этого я. А просто дождалась, пока я подойду, и взялась за мою руку для поддержки.

– Прогуляйся со мной по саду, – сказала она.

Добрых пять минут, пока мы на черепашьей скорости шли по аккуратному саду с рядами подстриженных кустов, она молчала. Густой растительности тут придали формы настоящих скульптур. Большинство выглядело абстрактно, но я заметила куст в форме слона и не смогла скрыть изумления.

– Отвратительно, – фыркнула прабабушка. – Все это. – Выдержав долгую паузу, она посмотрела на меня. – Так что же?

– Что? – переспросила я.

– Что ты сделала для того, чтобы отыскать моего мальчика? – Строгое выражение на мгновение стерлось с ее лица, и она крепче вцепилась мне в руку.

– Я стараюсь, поверьте, – тихо проговорила я. – Но, кажется, сам Тоби совсем не хочет, чтобы его нашли.

Если бы Тоби Хоторн и впрямь хотел, чтобы его обнаружили, то в эти двадцать лет он в любой момент мог просто вернуться в Дом Хоторнов, когда ему заблагорассудится. *Если только не потерял память*, – пронеслась в голове внезапная мысль.

«Институт Оллпорт» занимался проблемами памяти – болезнью Альцгеймера, деменцией, *амнезией*. Что, если ровно на это и пытался указать в своем завещании Тобиас Хоторн? Что, если его сын потерял память?

Что, если Гарри *не знает*, что он – Тоби Хоторн?

От мысли о том, что он, возможно, вовсе мне не лгал, ноги у меня чуть не подкосились. Я замедлила шаг. Не стоит спешить с выводами. Я ведь не знаю наверняка, были ли те четыре организации и впрямь вставлены в список нарочно.

– Вы когда-нибудь слышали про «Камден-Хаус»? – спросила я у прабабушки. – Это реабилитационный центр для...

– Знаю я, что это такое, – перебила она меня недружелюбным тоном.

Следующий вопрос дался мне нелегко, но выбора не было.

– Ваша дочь вместе с зятем отправили туда Тоби, да?

– Он не был наркоманом, – отрезала прабабушка. – Уж я-то их знаю. Мальчик просто... запутался.

Мне совсем не хотелось сейчас придирааться к словам.

– И все же его отправили в «Камден-Хаус», потому что он *запутался*, так?

– Он был в ярости и когда уезжал, и когда вернулся, – прабабушка покачала головой. – В то лето... – Губы у нее задрожали. Она не закончила мысль.

– Это случилось в то же лето, что и пожар? – тихо спросила я.

Но не успела прабабушка ответить, как на нас упала тень. На тропинку вышел мистер Лафлин с садовыми ножницами в руке.

– Все в порядке? – подозрительно сощурившись, спросил он, и мне вспомнились слова миссис Лафлин: «...Сердца у вас нет!»

– Да, все отлично, – натужно проговорила я.

Мистер Лафлин посмотрел на прабабушку.

– Перл, мы же это уже обсуждали, – мягко произнес он. – Вам это только во вред. – Он явно знал, что я рассказала о Тоби. И, понятное дело, верил мне не больше, чем его супруга.

Выдержав долгую паузу, мистер Лафлин снова повернулся ко мне.

– Я кое-что подлатал в доме, – напряженно произнес он. Под кожей на скулах заходили желваки. – Небольшой ремонт в одном старом крыле. Оставлять дом в запустении опасно, – он многозначительно поглядел на меня. – Люди могут пострадать.

Я сразу поняла, что «одно старое крыло» – это крыло Тоби. Догадаться же, что управляющий имел в виду под «ремонтом», было сложно. И только когда я вернулась в дом и лично пошла проверить, что же изменилось, вопрос прояснился.

Вход в крыло Тоби вновь был замурован.

Глава 20

По пути в свое крыло я оглядывалась каждые сто футов. А когда зашла в свой коридор, услышала голос Либби:

– А ты знал про это?

– Про что, котик? Можно поконкретнее? – ответил ей голос Нэша – я сразу его узнала. А заодно и его силуэт в проеме двери в сестринскую комнату.

– Я про твою бабу-адвоката. И эти бумаги. Ты знал?

Либби мне совсем не было видно, так что сложно было угадать, каким взглядом она смотрит на Нэша и что за бумаги держит в руках.

– Радость моя, я бы не хотел, чтобы Алиса слышала, как ты называешь ее «моей».

– Никакая я тебе не радость.

Разговор явно не предназначался для посторонних ушей. Так что я тихонько подошла к своей двери, открыла ее и скользнула в комнату. Затворив за собой дверь, я включила свет. Ветерок разметал мои волосы.

Обернувшись, я обнаружила, что огромные окна в дальней части комнаты распахнуты. *А ведь я их точно закрывала перед уходом.*

Дыхание перехватило, а сердце застучало так шумно, что его стук отдавался в каждой клеточке моего тела. Мне уже снились кошмары с похожим сюжетом: сперва замечаешь какую-нибудь пустяковую перемену, а потом...

Кровь. Горло точно тисками сдавило. *Сколько крови...* Паника переполнила меня, впрыснула в сердце щедрую порцию адреналина. *Беги. Беги, беги, беги...*

Но я не могла пошевелиться. Могла только стоять и в ужасе смотреть на белую простыню, лежащую под открытым окном и залитую кровью. *Не стой, Эйвери. Надо двигаться.* Сверху на простыне лежало... сердце.

Человеческое?

А в него был воткнут *нож*. Казалось, я забыла, как дышать. Тело не слушалось, сколько бы я его ни упрашивала бежать. *Нож. И сердце. И...*

В горле что-то заклокотало. Бежать я по-прежнему не могла, но наконец отшатнулась.

Попыталась закричать – но не вышло. Ощущения были такие же, как в Блэквуде, под прицелом незримого убийцы. *Надо бежать отсюда. Надо...*

– Дыши, деточка. – Неожиданно рядом оказался Нэш. Он опустил руку мне на плечо и наклонился ко мне, чтобы наши лица были вровень. – Вдох, выдох. Вот умница.

– У меня в комнате... – с трудом выговорила я. – Сердце. И нож...

На лице Нэша мелькнуло опасное выражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.